

Эдуард Байков

МЕЧ ГОСПОДЕНЬ

Эдуард Байков

Меч Господень

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5815503

Аннотация

В России в первой трети XXI века к власти приходит никому не известный авантюрист, в короткий срок установивший в стране профашистскую диктатуру. И мало кому известно, что на самом деле это – не человек, а внеземное существо, вынашивающее планы поработить все человечество и заставить служить себе и своему инфернальному клану. И лишь бывший научный сотрудник Руслан Быков и его учитель, профессор Богдан Жилин, узнав об истинной сущности диктатора Дивова, встают на путь борьбы с ним и подвластными ему «черными» боевиками и полицией.

Долог, труден и опасен путь, ведущий к затерянной в горах базе сил Сопротивления, но герои с помощью своих друзей предпринимают отчаянные попытки пробиться к союзникам в борьбе и ценой гибели соратников уничтожить смертоносное существо.

Увы, на этом проблемы людей не заканчиваются и перед героями встают новые угрозы и новые задачи по их устранению. Зреет чудовищный заговор тех, кто на протяжении веков оставался в тени.

Содержание

Часть 1	4
1	4
2	7
3	10
4	20
5	24
6	34
7	39
8	47
9	52
10	58
11	67
12	76
13	84
14	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Эдуард Байков

Меч Господень

«И возопили они, громким голосом говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?»
Откровение Иоанна Богослова

Часть 1

Битва

«Беззаконие людей достигло высшего предела, а это значит, что конец мира близок».
Эрнест Ренан

1

Звякнула колокольчиком входная дверь в продуктовый маркет. Охранник цепким взглядом окинул посетителя – крепко сложенного молодого человека. Но вовсе не атлетическая фигура последнего, а скорее внушительные кулаки с набитыми костяшками пальцев позволили распознать в нем бойца-рукопашника. Охранник утроил внимание.

Впрочем, ничего не случилось. Покупатель набрал про-

дуктов, расплатился и вышел. Магазинный страж позволил себе немного расслабиться.

Руслан Быков – так звали парня, вышел наружу, внимательно огляделся по сторонам и двинулся к маячившему неподалеку киоску электронной прессы. Привычным жестом вытянул из внутреннего кармана куртки скатанную в рулончик кибергазету. Протянул продавцу-консультанту рулон и десятку наличными. Тот раскатал гибкое полимерное полотно, активировал его и, подключив разъем оптико-волоконного кабеля к сенсорному входу, скачал туда всю информацию за последние двадцать четыре часа.

Руслан поблагодарил, небрежно вернул вновь скатанную в рулон газету на место и неспешным шагом потопал вдоль бульвара, явно направляясь в сторону городского центра.

Миновав пару кварталов, он свернул в глухой переулок, пересек безлюдный дворик, затем нырнул в арку и вышел на соседнюю оживленную улицу. Перешел на другую сторону, углубился в жилую застройку и, выйдя на участок тихой аллеи, присел на скамейку. Пакеты с покупками положил рядом с собой. Затем достал кибергазету, развернул и углубился в поглощение онлайн-новостей.

Какое-то время вокруг не было видно ни души. Но вскоре в конце аллеи появился грузный мужской силуэт, и одиночество молодого человека было нарушено.

Мужчина преклонного возраста приблизился к единственной занятой здесь скамейке, без слов присел. Понаблю-

дал с минуту за окружающей обстановкой и негромко произнес, даже не потрудившись повернуться к собеседнику:

– Договоренность осуществлена. Завтра на эфире будут сидеть наши люди, – он помолчал и зачем-то уточнил: – В телецентре...

– Ясно, – односложно ответил Быков и свернул газету, – тогда все. И... спасибо!

– С Богом! – сказал пожилой, поднялся и ушел в противоположную сторону.

Немного выждав, покинул это тихое место и Быков.

Руслану Быкову шел тридцать первый год. Первые шестнадцать из них он, как и все, потратил на детские шалости в родительском доме и родном дворе, затем на обучение в школе-двенадцатилетке, а потом... потом он безуспешно пытался поступить на историко-географический факультет одного из столичных вузов, но не прошел по конкурсу – не хватило каких-то парочки баллов.

Вместо студенческой скамьи пришлось усесться за баранку боевой машины пехоты. Ему повезло: после учебки, вместо банальных мотострелковых частей, где учили военному делу из рук вон плохо, а еще хреннее кормили и одевали, он попал в спецподразделение внутренних войск. Снабжение там было на высоте, государству в лице правящего класса были нужны все новые и новые подпорки в лице цепных псов и волкодавов всех мастей. Спецназ ВВ готовили в большей степени для подавления бунтов и восстаний. Впрочем, учили много чему.

Оттарабанив два года и отказавшись от заманчивого предложения остаться по контракту, Быков вышел оттуда закаленным и физически, и морально. По сути, из него как из сырой болванки изготовили матерого вояку и профессионального убийцу. Но он сам прокладывал жизненный путь и видел его совсем иным. Хотя, правильно говорят: от судьбы не

уйдешь, и от сумы, как и от тюрьмы не зарекайся...

Он вернулся домой, месяц погостил у матери на Урале, а потом собрал манатки и уехал в столицу – штурмовать университетские крепости. Он поступил, но не туда, куда стремился до службы. На философский факультет – неожиданно для себя и своих близких. И окончил его – с отличием защитив диплом. А затем так же успешно кончил аспирантуру и под руководством светила отечественной философии профессора Жилина защитил кандидатскую диссертацию – само собой, тоже успешно.

Тут и разразилась катастрофа. Не над Быковым – над всей страной. За прошедшие с начала нового тысячелетия тридцать лет экономические кризисы – как мировые, так и вторившие им чисто российские – повторялись неоднократно. Вроде все уже потихоньку привыкли к ним – а что тут такого, люди выживают и в куда более дерьмовых условиях. Но этот был необычайно сильным. Он потряс экономику страны, а затем вверг ее в долгую стагнацию. А глухой ропот народа грозил перейти в нечто более страшное – как и все на Руси.

Руслан помнил, как они с товарищами сидели возле телемонитора и смотрели онлайн-передачу из Кремля. Прежний Президент с понурым видом передавал все полномочия новому избраннику – лидеру оппозиции. Быкову тогда почему-то подумалось, что это ненадолго. Он так и сказал, на что друзья хором воскликнули: типун тебе на язык! Ибо связывали с новым главой государства последние надежды на хоть

какую-то стабильность в жизненной чехарде. Увы, их приятель-провидец оказался прав.

Впрочем, до этого еще оставался год.

Быков остался на кафедре философии религии – старшим преподавателем и одновременно ассистентом профессора. О его учителях в научной среде ходили легенды.

Вскоре крупнейший специалист по истории и философии религии, известный общественный деятель, депутат Думы профессор Богдан Жилин стал самым близким другом и наставником Быкова.

Работая под руководством Жилина, молодой ученый с его помощью выбирал, осмыслял и приводил в порядок все то самое важное и ценное из многочисленных источников знаний, что впоследствии оформилось в цельное учение. Постепенно в сознании Быкова вырисовывалась все более полная картина бытия, как некое откровение Сверхразума. Наука соприкоснулась с мистикой.

К ним примкнули и другие талантливые ученики. И тут случилась трагедия.

Быков с тревогой следил за политикой нового Президента и за тем, что творилось в стране. А творилось неладное. Нет, новый гарант конституции вовсе не стал еще одним болванчиком, коим дергают за ниточки стоящие за его спиной дяди и тети. Те, кого называют элитой – олигархи, магнаты и разная богатая и властная сволочь помельче. Именно они и диктуют свои условия стоящим на виду у всех – у руля власти – высшим чиновникам.

Президент попытался примирить между собой все партии и политические течения, низшие и высшие слои – на основе патриотизма и прочих высокопарных лозунгов. Руслан лишь морщился, слушая патетические речи главы государства. Он видел, что крах неизбежен.

Населением все более овладевали мятежные настроения – и это было очевидным. Хотя бы по тому взлету криминального беспредела, что захлестнул обе столицы и широкой волной хлынул на провинции.

Большинство соратников Жилина оказались разбросаны по всей стране, но продолжали общаться друг с другом, пока это позволяла телефонная и почтовая связь. Лишь Быков и его учитель оставались неразлучны, продолжая вести работу и внимательно наблюдать за происходящими вокруг них событиями. А к концу года правления нового Президента все

только ухудшилось.

Беспокоясь за судьбу дорогого и близкого человека – матери, Быков уговорил ее отправиться далеко на восток, где было еще относительно спокойно и безопасно. Первое время они переписывались, но вскоре эта связь оборвалась. Так же, как оборвались все контакты с другими соратниками по общему делу.

Жилин, имевший немалые связи в верхах – особенно в силовых структурах, доверительно сообщал своему помощнику, что зреет заговор генералов и следует ждать военного переворота. И что насквозь продажная, потерявшая голову от безнаказанности чиновничья братия, сросшаяся с братанами и паханами, лишь на руку путчистам, как и ряд крупных аварий на атомных электростанциях и «химические» катастрофы в нескольких регионах, унесшие жизни тысяч людей. Как всегда планировалось использовать народ в качестве пушечного мяса.

И вот Быков с ужасом и омерзением смотрел порою нечеткую картинку, передаваемую на унифицированный монитор (наконец-то, объединили комп с телящиком) съемочными группами СиЭнЭн. Отечественные телекомпании давно приказали жить либо были выкуплены западными медиа-гигантами.

Руслан видел Кремль, осажденный толпами неорганизованной, но вооруженной огнестрельным оружием массы. Впрочем, порою камеры выхватывали из толпы неких креп-

ких мужиков в камуфляже, брониках и разгрузке, которые направляли отдельные потоки горланящих и, по всей вероятности, хорошо вдатых и обкуренных молодчиков в нужное место и направление.

Такое уже происходило – и не раз. Достаточно вспомнить события в столице в конце прошлого века. Но на этот раз все было по-другому. Финал резко отличался от предыдущих мятежей и путчей. Неожиданно ко всем стратегически важным объектам подтянулись воинские подразделения, усиленные бронетехникой. И стволы были нацелены в сторону мятежников.

Дальнейшее Быков посмотреть не успел, так как внезапный звонок по мобиле нарушил все его планы сидеть тихо и никуда не высовываться – это была не его война. На дисплейчике возникло перекошенное лицо их с Богданом аспиранта и соратника Петра. Он кричал в трубку, что засел в одном из зданий возле Белого дома. И что их обстреливают из крупнокалиберных пулеметов подошедшие почти вплотную бэтээры с вояками на борту. Что их предали, но они отстреливаются. И все такое...

Потом крикнул, чтоб написали его предкам, которые жили в соседнем округе. Мол, сын погиб за правое дело. И в следующее мгновение связь оборвалась.

Быков витиевато выругался и бросился одеваться. Вот ведь, не хотел ввязываться, но разве бросишь друга?!

Он достал припасенный пистолет Ярыгина модернизиро-

ванный с несколькими запасными магазинами. Рассовал боеприпасы по карманам куртки, ствол сунул в наплечную кобуру и выбежал из дома. Перед этим, правда, успел сбросить сообщение профессору, скупыми словами пояснив, что случилось и куда он рванул.

Транспорт никакой не действовал, машин, кроме военных и полицейских – проносящихся мимо с пронзительным зазыванием, тоже не было видно. Пришлось взять ноги в руки и бежать в нужную сторону. Благо не так уж и далеко было. И он побежал.

Со всех сторон слышалась беспорядочная стрельба. Руслан старался держаться стен зданий. До нужного квартала добрался без происшествий. Дальше были трудности. Все вокруг оцеплено военными и полицейскими.

Мать твою! – выругался он. И как пробраться к другу? Но ведь он сам не пальцем деланный, все ж таки старший сержант спецназа – пусть и в прошлом. Знания и навыки никуда не делись.

Быков осмотрелся, покумекал с минуту и принял решение. Есть ведь и другой путь – под землею. Только вот куда он приведет?..

Откинуть крышку ближайшего канализационного люка не было проблемой. Руслан спустился по короткой лесенке вниз, включил захваченный с собой галогенный фонарь и двинулся вперед – в сторону нужного здания. В полусогнутом состоянии он прошагал минут десять и увидел еще одну

лесенку, ведущую вверх. Стоило посмотреть, возможно, он уже на месте.

Когда поднялся, осторожно приподнял крышку – тяжеленная, гадина! – зыркнул по сторонам и едва не рассмеялся. Бляха-муха, так ведь он у самого здания, где засели мятежники, а с ними – его друг Петька. Вот только проблемка небольшая имеется – люк расположен возле угла дома, до подъезда метров двадцать, напротив входа застыл бэтээр нового образца, у которого вооружение как у БМП, а посему добежать никак не удастся – подстрелят на лету как куропатку. Просто разорвут на клочья крупнокалиберными...

Быков спустился вниз, посветил фонарем. Должен же быть какой-то выход. Он прошел немного вперед и увидел искомое. Ага! вот оно: в тоннель врубался боковой проход, явно ведущий под здание. Быков втиснулся туда – узковато, однако, – продвинулся метров на десять и уперся в стену, в которой были вделаны ведущие наверх металлические скобы. Над головой был колодец.

Долго он не думал, достал ствол, поставил на боевой взвод, сунул за ремень и принялся карабкаться наверх. Вскоре уткнулся головой в еще один люк – типа дверцы. Толкнул – закрыто, причем прочно. Он несколько раз надавил, пытаюсь понять расположение замка. Вроде бы понял. Достал пистолет, прицелился под нужным углом, чтоб самому не пораниться от рикошета, и несколько раз выстрелил. Грохот от выстрелов в тесном помещении оглушил его и даже ошело-

мил. Какое-то время Руслан приходил в себя, затем набрал полные легкие воздуха и с размаху саданул по дверце. Она с громким стуком распахнулась, жалобно звякнув остатками замка.

Быков подтянулся и одним движением запрыгнул внутрь. Тут же откатился в сторону, целясь во мрак из пистолета. Никого. Лишь где-то издалека доносится канонада. Видимо, он попал в подвал – и защитники по своей оплошности не выставили тут охрану. Впрочем, им и так скоро придет конец. Надо спешить.

Быков вскочил, машинально отряхнулся и, включив фонарь, двинулся вперед. Найдя выход, осторожно толкнул дверь – она подалась. Выбрался из подвала и тут шум сражения оглушил его. Стрекотали автоматы, хлопали ружья и пистолеты, покрывая все, грохотали пулеметы. Царил настоящий ад.

Руслан подался к лестнице, одновременно пытаясь дозвониться до друга. Тщетно – мобильник того не отвечал. Молодой человек принялся по стенке подниматься наверх – именно с верхних этажей скупно огрызались защитники здания. Шаг за шагом, выставив оружие перед собой, он скользил вдоль стены неслышной тенью. Достигнув второго этажа, выглянул в коридор – там никого не было видно. Но люди здесь были, ибо кто-то яростно долбил короткими очередями из автомата в одной из комнат в левом крыле.

Быков прокрался к засевшему стрелку, подергал дверь –

заперто. Застыл на мгновение: блин, как бы пулю не схлопотать почем зря. Потом все же решился – присел, слегка сдвинулся в сторону от двери, громко стукнул в нее рукояткой пистолета и тут же убрался в сторону. Автомат в комнате замолк, но и в дверь никто не дал очереди. Тогда Быков выкрикнул:

– Братан, это свои! Я друг Петра Осина! Не стреляй! – и спустя мгновение: – Ты меня слышишь?.. Я могу войти?

С полминуты царило молчание, потом хриплый голос сказал:

– Отойди от двери и встань напротив. И никаких штук-чечек-дючек. Оружие прибери.

– Понял! – крикнул Руслан и, нарочито громко топая, отошел к противоположной стене, убрав оружие.

Вскоре дверь рывком распахнулась, на молодого человека уставилось короткое рыло модернизированного калаша. С подствольным гранатометом и лазерным целеуказателем – как он успел заметить.

– Ты откуда? – недоверчиво произнес небритый мужик в камуфляжной куртке и грязных джинсах, все так же держа незнакомца под прицелом.

Быков коротко обрисовал ситуацию – звонок друга, путь сюда, брешь в обороне здания. Автоматчик постоял, подумал и указал стволом – пойдем, отведу тебя куда надо. Пришлось топтать под конвоем. А драгоценные минуты уходили. Руслан знал, что вскоре начнется настоящий штурм. И тогда

сюда ворвутся спецназовцы, закованные в броню и в противогазах. Расшвыряют спецсредства и возьмут хреновых мятежников тепленькими. Или того хуже – вначале разбомбят здание к такой-то матери, а потом выжгут огнеметами.

Они поднялись на третий этаж – здесь хотя бы были выставлены посты. Спутник Руслана что-то бросил подельникам, те внимательно осмотрели вновь прибывшего. Один из них поманил его за собой. Небритый автоматчик тут же испарился – видимо побежал вниз проверять слова незваного гостя насчет бреши в обороне. А Быков потопал за новым провожатым. Они прошли пол-этажа, завернули в какое-то большое помещение – зал заседаний что ли – и тут бывший спецназовец узрел, наконец, своего приятеля, слава Богу, целого и невредимого. Пока целого!

Петро обрадовался несказанно, обнял товарища. На его открытом усатом лице набухли багровые свежие ссадины. Где-то успел приложиться обо что-то шершавое – подумалось Быкову. Он хлопнул соратника по спине:

– И как это тебя угораздило ввязаться в это дерьмо?!

Тот махнул рукой:

– Потом расскажу. Если живы останемся.

Быков кивнул:

– Останемся, если послушаешь меня и сделаешь ноги отсюда.

И он рассказал ему о тайном проходе под землей.

– Пора выбираться, – подытожил он.

Петр молча кивнул, о чем-то задумавшись, затем встряхнулся и твердо сказал:

– Мне нужно переговорить с нашим командиром. Если уходить, то всем. Своих боевых товарищей я не брошу.

Быков нахмурился, хотел было резко возразить, напомнив, что своя шкура дороже всяких там идейных заморочек и прочей выдуманной людьми лабуды, но Петр уже выбежал из комнаты. Руслан сплюнул от досады. Вот ведь придурки, вобьют себе в башку, что они – спасатели человечества, а потом стреляют и режут таких же мудаков, которые тоже вбили в свои пустые бошки какую-нибудь идейную хрень. Постреляют друг друга, положат пачками, а с барышом остаются хитрые ублюдки, сидящие в своих дворцах и посылающие на взаимную резню толпы безмозглых дураков!..

Петр вскоре появился в сопровождении хмурого мужика размером с автокран. Как оказалось, ихний бугор, то бишь командир повстанческого отряда. Бывший вояка – это Быков сразу просек наметанным глазом такого же бывшего. Тот внимательно выслушал вновь прибывшего, подумал немного и скомандовал:

– Будем отходить. Кравчук, обеспечишь прикрытие. Одно отделение засядет на втором этаже – стрелять из всех стволов. Потом вслед за нами – шеметом! Все, выполнять!

Им удалось уйти, всем оставшимся к тому времени в живых. И вовремя: спустя пять минут после ухода последнего повстанца, на здание обрушился шквал огня. Загрохотали

пушки и минометы, превратив за считанные минуты дом защитников в дымящиеся руины.

Потом Руслан часто думал, а что произошло бы, прими командир неверное решение и откажись его друг уходить? Погибли бы все – в том числе и Быков с Осиным, ведь он бы точно не бросил друга, в надежде уговорить его все же смыться из этого пекла.

Самое клевое, что когда они вылезли неподалеку наружу, их уже ждали два закрытых фургона – это Богдан Жилин расстарался и пригнал к тому месту где-то чудом раздобытый транспорт. После того, как он получил сообщение своего ученика, профессор начал незамедлительно действовать. Так что, тот день для всех них закончился благополучно. И это тоже походило на чудо. Но Быков знал, что в другой раз – попади они в такую же переделку – чуда не произойдет.

Путчистов отовсюду оттеснили и разогнали. Многие остались лежать на поле боя. А потом начались аресты и репрессии. Осин, по настоянию профессора, уехал в соседний округ – к каким-то своим дальним родственникам. Так сделали многие – кому удалось уцелеть и выскользнуть из лап охранки и волкодавов.

А вот Президенту не повезло. Его обнаружили мертвым, с простреленным виском. Рядом лежал еще теплый пистолет. А нашли его генералы, поспешившие на помощь Кремлю. Вообще-то Президент слыл человеком энергичным и воле-

вым. А потому многие не поверили в факт самоубийства. Но кому какое дело?

Вскоре при полной поддержке силовиков к власти пришел новый глава государства. Некто Дивов. И вот тут многие просчитались. Ибо породили диктатуру со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Дивов оказался умным, хитрым и дальновидным. Первым делом он подобно Французской революции, пожравшей своих детей, уничтожил приведших его к власти генералов с маршалами и адмиралами в придачу. Затем создал несколько инновационно-технологических центров по типу науко-емких полисов или как в прошлом – Академгородков, куда стянул все имеющиеся научно-технические кадры. В основном, технарей и естественников. Там были созданы воистину тепличные условия для ученой братии и ИТР. И работа закипела. У российских умов еще имелось немало козырей в рукаве. Несмотря на тотальное разграбление страны, утечку мозгов и прочей, творящейся десятилетиями хрени. В особенности, в области военных технологий. Помимо разных приятных военному слуху и глазу мелочей, типа боевых машин нового поколения – с броней и вооружением как у новейших танков, был совершен прорыв – создано компактное и сверхмощное лазерное оружие. Портативными луче-метами сразу же вооружили подразделения безопасности и полиции – называемые в народе «черной гвардией» по цвету экипировки. Опираясь на это оружие, с помощью которого

он устроил недовольных, Дивов за короткий срок установил по всей стране свою личную профашистскую диктатуру.

Все без исключения партии и общественные организации подверглись гонениям, мафиозные кланы и преступные группировки вычислены и зачищены, а явные противники режима заключены под стражу. И еще – этот факт сразу же насторожил профессора Жилина и всех его единомышленников: новоявленный правитель немедленно объявил атеизм одним из ведущих направлений государственной политики. Свое нетерпение к религии он лицемерно объяснял прямым продолжением идеологии «великих вождей народа».

В один из пасмурных осенних дней Руслан с профессором смотрели последние официальные онлайн-новости, ибо это был единственный хоть какой-то источник информации. Все остальные каналы и радиостанции были закрыты. Выслушав очередную банальность, изрыгнутую в экран диктатором, Быков покрутил пальцем у виска, на что наставник возразил ему:

– Не обольщайся, Руслан, этот пиночет не такой дурной, каким хочет казаться. И вообще он вовсе не тот, за кого себя выдает. Очень скоро ты узнаешь об этом.

Профессор говорил загадками, и Быков не понимал, о чем идет речь. Но вскоре тот посвятил своего ученика в сокровенные планы и поделился той информацией, что владел сам. Волосы на голове молодого ученого встали дыбом. Мать моя женщина! – выходило, что Дивов и не человек даже в

полном и прямом смысле этого слова, а некая сущность, пришедшая из инфернальных миров, чтобы воцариться здесь, на земле, а потом создать мировую империю под эгидой Сатаны. Попросту говоря, это и был Антихрист.

Обширный зал заседаний Академии наук был переполнен до отказа. Собралась вся до сих пор сохранившаяся столичная интеллигенция, а также представители новой, «черной», как ее называли в народе, профессуры – ведущие апологеты политики Дивова. В этот день должен был состояться доклад знаменитого ученого, представляющего «старую» школу научной философии, академика, профессора Жилина.

Профессор представлял собой ярчайшую звезду на небосклоне науки среди серой массы забытых и уstraшенных новым режимом ее служителей. Потому доклад имел большое значение для идеологической обработки населения и транслировался в прямом теле- и радиоэфире на всю страну.

Дивов прекрасно понимал, что большинство населения страны не доверяет «черным» академикам. Прежней же интеллигенции, к которой принадлежал и профессор Жилин, пока еще симпатизировали разуверившиеся во всем люди. Богдан Жилин нужен был правителю в качестве рупора, на который возлагалась задача разбить в пух и прах всякую веру в Бога.

Председательствующий потряс по старинке колокольчиком, призывая публику к порядку, и предоставил слово докладчику. Богдан Жилин поднялся из-за стола президиума, где восседали напыжившиеся словно раскормленные индю-

ки научные консультанты, и не спеша направился к трибуне.

Взору публики предстал высокий, хорошо сложенный человек, в свои пятьдесят с небольшим лет сохранивший юношескую гибкость и молоджавость. Правильные черты загорелого лица дополняли его портрет. Профессор буквально притягивал мужественным обликом. От пронизательного взгляда больших карих глаз становилось не по себе, он покорял, властвовал над сознанием тех, кому доводилось близко сталкиваться с профессором.

Вероятно, такой взгляд прорицателя был присущ библейским пророкам и восточным мистикам – однажды подумалось Быкову.

Поднявшись на трибуну, Жилин обвел быстрым пытливым взором весь огромный, сразу же притихший зал и, чему-то молча усмехнувшись, начал свою речь.

– Я рад присутствию любознательной публики здесь, в последнем оплоте человеческой мудрости нашей страны. Я рад и тому, что мой доклад будет транслироваться телевидением. Как учил в свое время Христос: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» Я приветствую вас и приступаю к своему докладу, который предназначен для всех интересующихся историей религии и научным атеизмом. Мне благосклонно поручено начать сегодняшним выступлением пропаганду воинствующего атеизма в широковещательном масштабе, ибо он – краеугольный камень политики нашего правителя. В дальнейшем эту программу продолжат представители пра-

вительственной академии, но сегодня – мой день! Итак, друзья, вперед.

Профессор начал с подробного описания развития религиозных представлений от седой древности до наших дней. Он отметил, что изжившие свое, языческие формы религии и духовный кризис в обществе послужили отправной точкой для формирования высоконравственных монотеистических вероучений. Однако, подчеркнул он, человечество так и не оправдало надежд и чаяний основателей учений, пронизанных светом Добра и Любви, – Будды, Христа и Мохаммеда.

Прошло уже немало времени, когда профессор перешел ко второй части своего доклада.

– Итак, – Жилин прокашлялся, и голос его вновь зазвучал звонко и чисто, – возникает закономерный вопрос: откуда основатели всех религиозно-оккультных систем, в том числе и трех мировых религий, черпали свои знания, что являлось исходным пунктом их вероучений? Что озарило Сиддхартхи Гаутаму, направляло проповедовать Христа и во время молитвенных бдений явилось Мохаммеду? Что двигало Моисеем, Заратуштрой, Махавирой, Лао-Цзы, Конфуцием и Патанджали? Неужели цельные учения возникли у них в сознании сами по себе, внезапно, из ничего?!

И тут профессор очень ловко повернул рассказ совсем в другую сторону. Он повел речь о бытующем испокон веков представлении о двух космических началах – абсолютном добре и абсолютном зле. Далее он принялся рассуждать о

возможности реального существования во Вселенной иных форм разума. И после этого вкратце изложил суть своего видения мироустройства.

– Такова моя картина мироздания, – продолжал профессор. – Я не останавливаюсь здесь на извечном вопросе философии о том, что первично – материя или дух? Я просто хочу подчеркнуть, что Бог – это не какое-то Сообщество разумных сверхцивилизаций и даже не Сверхразум. Хотя нам, людям, ближе всего уму и сердцу именно такое понятие Бога, как некоего всекосмического Сверхразума, центра, которому подчиняются все миры и существа. Однако у этой проблемы имеется еще один важнейший аспект, я имею в виду наличие в мире гипотетического зла...

Зал затаил дыхание, и профессор продолжил свою речь. Он вспомнил о былых, некогда могущественных цивилизациях прошлого: Атлантида – в Атлантическом океане, Лемурия – в Индийском и Пацифида – в Тихом океане. Все они погибли. Что же явилось причиной катастроф, которые смели с лица земли прежнее человечество – задал вопрос Жилин и сам же на него ответил: мировые катаклизмы были вызваны демоном бездны, злым богом, дабы уничтожить непокорных людей.

Слушателей словно подменили: вместо благосклонных слегка сонных лиц – растерянные, искаженные изумлением и страхом гримасы. Но лектор упорно продолжал вбивать в их мозги слова, точно гвозди в дерево:

– В космогонических мифах народов мира говорится, что до возникновения суши все покрывал океан, в котором обитало некое первичное начало в образе Змея, олицетворявшего космический хаос – первоначальное состояние мира до возникновения жизни. Он же стал символом возвращения к этому первоначальному состоянию, символом уничтожения жизни, катастрофы и потопа. Этот Змей Бездны олицетворяет разрушительные силы тьмы, он стремится свергнуть мир в состояние первичного хаоса. Он постоянно противостоит людям, как носителям разума-духа и Богу-Творцу, всем созидательным силам многообразной Вселенной. И я утверждаю, что именно он, как сила зла, царит здесь, на Земле, противоборствуя силам добра! И имя ему – дьявол! Сатана!!!

Последние слова профессор буквально прокричал, вызвав невероятный шум в зале, который сразу же стал похож на встревоженный улей. Жилин прошелся своим пронзительным взглядом по вскочившим было на ноги членам президиума, и представители «черной» академии Дивова немедленно опустились обратно в кресла, бледные и притихшие.

«Суггестия, – усмехнулся Быков, – причем очень сильное воздействие, сразу на целый десяток людей».

У профессора и его ассистента оставалось в запасе еще минут пятнадцать до того момента, когда следящие за ходом передачи цензоры спохватятся, и на телевидение поступит приказ прекратить трансляцию. Верные профессору сотруд-

ники телецентра выведут из строя в нужный час всю телефонную и телетайпную связь, поэтому, пока до тех доберутся полицейские, Жилин должен успеть уложиться с концовкой своего доклада и скрыться из здания Академии. Вдвоем они загодя разработали подробный план, в котором, казалось, все было учтено и просчитано до минуты. Но кто может заглянуть в будущее?..

Уже заранее покинувший президиум Быков, никем не замеченный, выбрался из душной атмосферы помещения и неслышно двинулся полутемным коридором, где прохлада приятно освежила его лицо. Он помнил о нескольких полицейских в здании, у одного из которых имелась рация. Эти охранники могли помешать им, не дожидаясь подкрепления, чего как раз нельзя было допустить.

Быков осторожно прокрался к караульному помещению. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносились звуки. Прислушавшись, он понял по обрывкам фраз, что дежурный уже обо всем знает, и получил соответствующий приказ. Он подождал, пока тот завершит передачу по рации, затем скользнул в комнату. Увидев стоящего к нему спиной агента полиции, в прыжке обрушился на него со всей своей силой и стремительностью, выработанными за долгие годы занятий восточными единоборствами. Противник замертво рухнул на пол.

Руслан прикоснулся к сонной артерии, пульс не прощупывался. Осознав, что только что убил человека, он похолодел, но отступать было поздно. И все же Быкову было не по

себе. Не так-то просто лишить жизни человека, даже если это твой враг.

Быков разбил о стену рацию и огляделся по сторонам, заметив торчащую в замочной скважине изнутри связку ключей. Запер за собой дверь и тем же путем вернулся обратно в переполненный зал. Между тем Богдан Жилин продолжал.

– Апокалипсические настроения за последнее время заметно усилились. Мы до предела загрязнили Землю – живую сущность, где совместно с нами сосуществуют иные разумные и неразумные существа, здесь или в параллельных нашему мирах. И загрязнили не только физически, но и духовно, что представляет для Космоса более серьезную угрозу. И чтобы ликвидировать опасность, нас, людей, уничтожат как вредных микробов. Когда вырезают злокачественную опухоль, жертвуют определенным участком живой ткани, дабы болезнь не распространилась на весь организм. Но если бы дело было только в нас самих!

Уфологи утверждают, что помимо Сообщества «светлых» цивилизаций, существует также клан цивилизаций «злого» разума. Их центральный Сверхразум – это и есть Сатана. Но инферномыры не ограничиваются только инопланетянами. Существуют более высокие силы и сущности, нежели разумные гуманоиды. И населяет эти сверхсущности второй, тонкий духовный мир, который оказывает непосредственное влияние на наш мир. Вероятно, темные силы Космоса

блокируются сущностями Добра и Света, но не полностью, ибо утечка отрицательного потока энергии и информации существует и особенно сильна здесь, на Земле. Злому разуму мы нужны мы для пополнения своих рядов и дальнейшей экспансии космоса. Инферносуществам необходима тонкая материя, новые индивидуумы, обладающие бессмертной душой. Для этого-то и стараются «завербовать» людей на свою сторону, склонить их на свой путь силы Тьмы.

Добро всегда вело борьбу за наши души против Зла, наставляя и поучая людей вместе с моралью духовных учений. Но и Зло не дремлет! Христос учил, что дьявол правит в этом мире. И, в конце концов, поняв, что ему не по силам овладеть человеческими душами и сердцами, инферноклан пойдет в свое последнее, страшное наступление здесь, на Земле. И начнется это через деятельность его резидента – Антихриста, Зверя, сына дьявола, черного мессию – называйте, как хотите. Я твердо убежден, что сын дьявола благополучно появился на свет, вырос, ловкостью, ложью и преступлениями достиг власти и уже начал действовать. Анализ событий, произошедших в нашей стране, позволяет сделать вывод, что она является оплотом и резиденцией сына зла, сосредоточившего в своих руках огромную единоличную власть диктатора. А зовут его —...Дивов!

Профессор вскинул яростный взгляд потемневших глаз и почти прокричал последние слова:

– Я призываю все силы мира, всех повстанцев в нашей

стране – объединиться и пока не поздно покончить со злом!..

Он умолк и окинул зал усталым взглядом. Какое-то время в помещении по-прежнему царила глубокая тишина. И вдруг зал взорвался словно вулкан, извергающий потоки лавы и пепла. Что-то доказывая и стараясь перекричать друг друга, горячо споря и размахивая руками, вся многочисленная аудитория производила такой шум, что Быкову невольно вспомнилась притча о вавилонском столпотворении.

На стоящем возле них телемониторе изображение трибуны президиума сменилось цветной заставкой. Это означало, что «черным», наконец, удалось связаться с видеоинженерами на студии. Пятнадцать минут истекли. Быков уже начал пробираться сквозь осаждавшую президиум толпу к Богдану, как вдруг все двери разом распахнулись, и в зал ворвались вооруженные агенты полиции. Растолкав толпу, беспощадно сбивая с ног ударами дубинок и прикладов стоящих на пути, они моментально окружили трибуну, где все еще находился профессор. По спине у Быкова пробежал холодок. Это провал!

Минутное замешательство перепуганной публики позволило молодому человеку почти вплотную приблизиться к арестованному. Какой-то миг, и их глаза встретились. Может быть, это и есть телепатия, но в сознании Быкова всплыла четкая формула: «Дубль-вариант». Он все понял. На всякий непредвиденный случай они с Богданом, к счастью, продумали запасной вариант. В случае если бы профессора схва-

тили (в чем они глубоко сомневались), Руслан должен был любой ценой остаться на свободе и действовать согласно выработанному совместно плану.

За сценой президиума находилась неприметная дверь в комнату монтера. Оттуда наружу вел запасной выход. Заговорщики надеялись, что полиции этот путь неизвестен. Профессор и его ассистент должны были выбраться из здания через этот выход, добраться по закоулкам до жилища Быкова, а затем попытаться засветло незаметно покинуть город. Теперь все это предстояло проделать одному Быкову.

Воспользовавшись суматохой, он благополучно выбрался из зала и проскользнул сквозь черный ход на противоположную сторону здания. Быстро огляделся и понял, что очутился в глухом переулке, как и было задумано. Снаружи не было видно ни единой души. Друзья заранее наметили маршрут продвижения от здания Академии к дому, где проживал Быков. Тем более что тот знал город, как свои пять пальцев. Быстрым шагом, а кое-где и перебежками, молодой человек направился по освещенным заходящими лучами солнца закоулкам.

Это были настоящие трущобы, большинство жителей которых составляла опустившаяся беднота и разный преступный сброд, загнанный Дивовым в глухие углы. Помня об этом, Быков держался все время начеку. Он уже миновал половину отделяющего его от дома пути, как вдруг чей-то отчаянный, зовущий на помощь крик заставил его остановиться и затаиться в тени. Вопли повторились – несомненно, кричала женщина. Откуда-то из-за полуразрушенной каменной ограды справа. Так и есть, прильнув к пролому, Быков сумел разглядеть нескольких бродяг, окруживших свою жертву.

Руслан заколебался. Главное дело – борьба с диктатором, звало, не раздумывая ни минуты, выполнить задачу, которая теперь, после ареста Богдана, возлагалась на него. Но, с другой стороны, каким бы он был тогда человеком и мужчиной, брось несчастную девушку на произвол судьбы...

В это время подонки принялись срывать одежду с обессиленной девушки. Это решило, наконец, все сомнения Быкова, и, одним прыжком преодолев ограду, он двинулся прямо на них.

Быков не понимал и не принимал Христов принцип непротivления злу насилием: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Как же можно стоять рядом и спокойно наблюдать бесчинства, когда на твоих глазах

насилуют, убивают, причиняют боль и страдания?!

Незаметным движением он выхватил из-за пазухи прятанный армейский кинжал. Заметив незнакомца, направляющегося к ним явно не с дружественными намерениями, трое уродов оставили свою жертву и двинулись на него. В руках у них наблюдалось лишь холодное оружие. У двоих обрезок трубы, велосипедная цепь и кастет. У одного тускло отсвечивал в руке нож – обычная финка. Вот он-то и был самым опасным противником.

Быков привычно сканировал обстановку оценивающим взглядом. Сто пудов – эти кретины успели обдолбаться. Подбадривая себя матюками, они попытались окружить противника, но тот сам начал атаку. В Быкова точно бес вселился, его удары несли смерть. Вскоре все было кончено. На заросшем густой растительностью пустыре остались лежать три бездыханных тела. Девушка в истерике голосила, пришлось Быкову подойти, отвесить добрую оплеуху, а потом прикрикнуть, чтобы уматывала отсюда. Что она и поспешила сделать.

Быков, все еще на взводе, преодолевая отвращение, обыскал мертвые тела, но ничего путного для себя не нашел. Ему бы сейчас что-нибудь огнестрельное... Он поспешил поскорее убираться с этого места. Необходимо было успеть к себе до того, как туда нагрянет полиция. Он свернул в соседний переулок... и резко затормозил. Прямо на него глядело дуло лучемета.

Только этого еще не хватало! И откуда он только взялся тут, этот чертов легавый?! Он приказал Быкову заложить руки за голову. И тут ярость вспыхнула в голове бывшего научного сотрудника. Ослепленный ею, в лютой ненависти к дивовским слугам, еще более опасным и жестоким, чем уголовное отребье, он обрушился на «черного» охранника.

Легавый не успел среагировать, как Быков нырнул вниз, одновременно выбивая у него из рук оружие. Выстрел все же прозвучал: смертоносный импульс поджег дерево позади Руслана. В следующее мгновение лучемет отлетел в одну сторону, а противник в другую. Тот успел вскочить, но Быков уже был рядом. Нанеся серию сокрушительных ударов, он прикончил копа, воспользовавшись кинжалом. Подбрав универсальное оружие, о котором они с Жилиным и не мечтали, Руслан кинулся прочь, даже не заметив, что куртка его забрызгана кровью. Впервые за свою бытность он отнял жизнь, причем сразу у пятерых. Но переживать по этому поводу было некогда.

Пулей влетев к себе, в квартиру, он мигом переоделся, а затем принялся складывать все самые необходимые, заранее приготовленные вещи и документы в дорожную сумку. Все остальные бумаги, документы и фотографии Жилина и Быкова были уничтожены накануне, чтобы не попасть в руки полиции. Свой мобильник, по которому его могли вычислить, он бросил еще на пустыре, предварительно раскурочив его о камень.

Вооружившись помимо трофейного лучемета, припрятанным им заранее девятнадцатизарядным пистолетом «ПЯМ» – усовершенствованной версией бывшего армейского «Грача», и умело замаскировав оружие под одеждой, Быков покинул квартиру. В голову ему неожиданно пришла мысль о том, что, вероятно, в эту самую минуту «черные» уже обыскивают жилище профессора.

Пока все шло в соответствии с запасным вариантом, если не считать недавнего инцидента с бандитами и полицейским. По плану Жилина необходимо было до наступления сумерек покинуть столицу. За пределами города, в установленном месте, их должен встретить человек, лично знающий профессора и связанный с людьми из Сопротивления. К сожалению, Богдан не посвятил его в эту часть своего плана, и теперь Быков мог лишь гадать о месте встречи с незнакомым ему связным.

Ночью город усиленно охраняется и патрулируется полицейскими, поэтому шансы попасться в это время возрастают. Днем же можно раствориться в людской толчее и свободно ускользнуть из столицы, наспигованной легавыми. Теперь нужно было где-то переждать ночь. У Быкова никого не осталось в этом городе, кто мог бы помочь ему сейчас с ночлегом. Никого, кроме... Ларисы.

Когда Быков повстречал ее, студентку профессора Жилина, на своем жизненном пути, то влюбился по уши. Он жаждал получить взаимность, но поначалу Лариса была весьма

сдержанна в своих чувствах. Все же они начали встречаться и вскоре стали близки. Но близость эта ничего кардинально не изменила в их отношениях. Лариса по-прежнему не разделяла его глубоких чувств и не менее серьезных намерений. Тем не менее, Быкову было ясно, что он нравится ей. И он надеялся на большее...

Он помнил, что родители Ларисы обосновались где-то в соседнем округе, и девушка жила одна. Перебрав в уме множество вариантов, он убедился, что иного выхода нет, кроме как переждать эту ночь у своей подруги. Он не думал о том, понравится ей это или нет. Издерганный тревожными прошедшего дня, он стремился только к одному: никем не замеченным беспрепятственно добраться до безопасного места, где сможет передохнуть и собраться с мыслями. Только бы она была дома!

Назад дороги не было: Быков встал на нелегкий и опасный путь борьбы с правящим режимом. В тот час в нем говорил лишь могучий инстинкт самосохранения, заглушавший на время все остальные чувства.

Добраться до нужной улицы оказалось не так-то просто. Почти два часа потратил Быков на дорогу, старательно избегая полицейских патрулей. Но вот, наконец, и нужный дом – облицованная снизу мраморными плитами двенадцатиэтажка.

Он внимательно осмотрелся по сторонам: убедился, что вокруг не наблюдается ничего подозрительного. Под курткой приятно холодила сталь лучемета. Руслан не спеша двинулся к подъезду, стараясь держаться темной стороны двора. Внезапно за его спиной послышались торопливые шаги. Он резко обернулся и краем глаза успел заметить метнувшуюся в подворотню тень. Быков рванулся вперед и очутился в пустынном переулке. Вокруг не было видно ни единой живой души. «Неужели померещилось?» – растерянно подумал он. Возможно, то был один из соглядатаев, которыми на шпигована столица и которые постоянно шныряют по всему городу, что-то вынюхивая и кого-то выслеживая. В любом случае, деваться ему все равно некуда. И он вернулся назад.

В подъезде стояла гробовая тишина. Время было позднее, и шаги осторожно ступавшего Быкова гулко отдавались на этажах. Лифт, как всегда, не работал, не освещались и лестничные площадки – все лампочки были давно вывернуты. Молодой человек поднялся на верхний этаж, выждал неко-

торое время, чтобы отдышаться, и затем негромко, но требовательно постучал в дверь. У него отлегло от сердца, когда послышался голос Ларисы, а вслед за ним звук отворяемых замков.

– Какими судьбами? – на ее лице отразилось искреннее удивление.

– Извини, что так поздно и без предупреждения, – хрипло произнес неожиданный визитер, подыскивая нужные слова, – но мне просто некуда было деваться.

Пропустив его в квартиру, Лариса вопросительно уставилась на взволнованного гостя, во взгляде которого горел лихорадочный блеск. Он попытался изобразить некое подобие улыбки, но, вероятно, у него это плохо получилось – в широко раскрытых глазах хозяйки он заметил нарастающую тревогу. Пришлось вкратце рассказать о последних событиях.

– Ужасно! – воскликнула она. – Я, конечно, видела доклад Жилина по ящику, но даже и представить себе не могла, что произошло потом!

Молодой человек тяжело вздохнул и, глядя ей прямо в глаза, умоляюще промолвил:

– Ты должна помочь мне. Я прошу тебя, позволь мне переночевать у тебя. Сама понимаешь: шататься по улицам ночью, под носом у «черных»...

– Ну, конечно, Руслан, – она укоризненно взглянула на него, – ты еще спрашиваешь?! Хочешь обидеть меня?..

– Спасибо, – на душе у Руслана потеплело, и он улыбнулся.

ся, впервые за те несколько часов, что показались ему стремительным мгновением, — я не стесню тебя, можешь поместить меня куда угодно. Рано утром меня тут не будет.

Лариса вскинула на него свои ясные, полные упрека глаза: — По-моему, у тебя от страха не все дома! Да живи ты у меня сколько хочешь и перестань нести всякую чушь! Ты, наверное, проголодался, пойдем, я тебя накормлю.

В смущении потирая подбородок, Быков направился вслед за ней. Только сейчас он почувствовал, что и впрямь голоден. Покончив вскоре с едой и похвалив хозяйку за вкусный ужин, Быков подробно рассказал ей о том, что произошло в зале заседаний, а также о событиях, предшествовавших этому. Она с интересом слушала его рассказ и заметно переживала. Время было уже далеко за полночь, а они все не ложились спать, увлеченные беседой.

Невозможно передать, что творилось в тот вечер в душе Быкова. Рядом с ним находилась девушка, которую он безумно любил, которая была ему несравненно дорога, и он понимал, что, возможно, видит ее в последний раз, но ничего не мог изменить. Он взял ее за руку и притянул к себе. Она не сопротивлялась. На этот раз он был сама нежность, шепчущие губы сами находили нужные слова. В ее глазах он заметил отблеск возбуждения... и ночь укрыла их своим мягким покрывалом.

Когда прошли первые часы наполненной страстью близости, Быков поднялся, прошел в ванную комнату. Принял

душ и вернулся в спальню. Но перед тем как улечься, он осмотрел всю видимую часть улицы, осторожно выглянув из-за штор. Впрочем, так и не обнаружил ничего подозрительного. Лишь один раз по тротуару прошеествовал ночной патруль «черных». Руслан прилег рядом с мирно посапывающей подругой. Положил рядом с собой оружие и, уже засыпая, подумал о том, какой трудный день ожидает его. И этот день уже наступил.

Солнце стояло уже довольно высоко, когда, пробудившись, он понял, что все-таки проспал.

– Лариса, – позвал он, потянувшись всем телом.

Никто не откликнулся. Быков позвал еще раз, и вновь в ответ лишь тишина. Разом вскочив на ноги, с оружием наготове он двинулся в обход квартиры. На кухонном столе белела записка: «Русланчик, не волнуйся, я ушла в универ. Извини, что не предупредила, мне не хотелось будить тебя. Завтрак на столе. Я вернусь ближе к полудню. Обязательно дождись меня, сегодня не уходи. Мне кажется, нам необходимо кое о чем поговорить».

Сердце Быкова учащенно забилося. «Нам необходимо кое о чем поговорить». Эти слова вызвали в нем приятное волнение. Со стороны это выглядело полнейшим абсурдом, кругом подстерегала опасность, а он предавался блаженству мечтаний. Вскоре, однако, выработанное в нем за годы тренировок чувство самоконтроля заставило очнуться. Он принялся за трапезу, одновременно размышляя о планах на бу-

дущее.

Итак, первое – это незаметно ускользнуть из столицы. Силы Сопротивления находились где-то на Урале. Это довольно далеко, если учесть, что путешествовать придется в основном пешком, так как пользоваться транспортом для него было опасно. Быков надеялся установить контакт с повстанцами, и если это удастся сделать, то можно считать, что наполовину свою задачу он выполнил. С ним находились все необходимые документы, которые они с Жилиным заранее подготовили, разоблачающие преступные замыслы диктатора, ставленника инферномира. Эти материалы, предназначенные для руководства сил Сопротивления, должны были убедить их в том, что Дивов – не просто авантюрист, а резидент мирового зла, призванный уничтожить население страны, а затем и всю человеческую цивилизацию.

Быкову, со слов его учителя и судя по передачам подпольной радиостанции, было известно, что руководители повстанцев – знающие свое дело, толковые люди. Полицейской охране пока не удалось запеленговать и определить местонахождение этой станции, так как время выхода подпольщиков в эфир постоянно менялось и было непродолжительным.

Таким образом, задача, которую поставили перед собой заговорщики, и которая после ареста профессора теперь целиком легла на плечи Быкова, была ясна, как божий день. И, тем не менее, она была трудна, сложна и опасна. Ибо предопределить свою судьбу Руслан был не в состоянии, и

предугадать, что его ожидает впереди, он тоже не мог. Он мог лишь просчитать наиболее вероятные варианты и препятствия, которые могут встретиться на пути.

Что ж, он был вооружен и полон решимости, а это главное. Тем более, зная, на что идешь. Покончив с завтраком, Быков осторожно выглянул из-за шторы в окно... и обомлел. Дом был окружен «черными» полицейскими, вся улица оцеплена, а к подъезду перебежками приближалась группа захвата в бронежилетах с лучеметами наперевес. У Быкова ни на секунду не возникло сомнений, по чью душу они прибыли.

Зло скрипнув зубами, молодой человек кинулся к выходу и осторожно выглянул на лестничную клетку. Снизу доносился топот сапог поднимающихся полицейских. Шум слышался и над головой. Это означало, что чердак тоже блокирован и путей к отступлению не осталось. Быков вернулся назад в квартиру. Было до боли обидно, что он попался, так и не успев ничего толком предпринять, лишь ухлопав пятерых негодяев.

– Ну, уроды, – снимая оружие с предохранителя, прошипел он, – живым я вам не дам! Вместе со мной поляжете!

Сердце гулко стучало в груди, а мозг лихорадочно работал, просчитывая возможные варианты спасения. Быков не хотел умирать и поэтому принял единственно правильное в данной ситуации решение.

Выскочив из квартиры, он осторожно прикрыл за собой дверь. Шаги снизу приближались, но теперь уже осторожнее.

Быков молниеносно взбежал наверх, спрятавшись за выступом стены. Ведущий на чердак люк скрипнул и откинулся. Из образовавшегося отверстия по лесенке начал спускаться одетый в черную униформу агент полиции. Броника на нем не наблюдалось. Быков почувствовал, что тот не один и наверху остался кто-то еще, но теперь это было уже не столь важным. Как говорится: или пан, или пропал.

«Легавый» спустился с чердачной лестницы и стал осторожно продвигаться вниз, стараясь ступать бесшумно. Когда он поравнялся с затаившимся Быковым, тот прыгнул вперед и, что есть силы, ударил его в спину ножом. Остро отточенный кинжал вошел словно нож в масло меж лопаток охранника. Прохрипев, тот задергался в крепких объятиях Быкова и обмяк. Со всеми предосторожностями, стараясь не шуметь, он прислонил тело к стене и, крадучись, подобрался к люку.

Медленно ступая, ступенька за ступенькой, он поднялся по лесенке наверх и, когда до отверстия осталось всего несколько сантиметров, ухватился за края люка и запрыгнул на чердак таким чертиком из табакерки. Молниеносно откатился в сторону и, успев зацепить краем глаза два темных силуэта, пальнул по ним несколько раз из своего лучемета. Выстрелы достигли цели, оба рухнули как подкошенные. Пригнувшись, Быков пробежал мимо бездыханных тел «черных» и, что есть духу, рванул в дальний конец чердака, где располагался выход в крайний подъезд.

Ему повезло, пожарная лестница никем не охранялась. Быков благополучно спустился по ней вниз и пробежал мимо штабеля пустых ящиков прямо к мусорной свалке, которую уже давно никто не убирал. Стояла отвратительная вонь, но это было неизмеримо лучше, чем оказаться в лапах диловских головорезов.

Очутившись на воле, Быков на мгновение остановился, чтобы перевести дух. В голову ему пришло, что нужно срочно разыскать Ларису и предупредить об опасности, если только ее уже не схватили. От этой мысли внутри у него все похолодело. Квартал полиция еще не успела оцепить, удача вновь улыбнулась беглецу. Он выскочив в какой-то глухой переулок, где лицом к лицу столкнулся с Ларисой.

– Руслан, что ты здесь делаешь?! – она вытаращилась на него. – Почему ты не дома, тебя же могут заметить!

– Уже заметили! – быстро заговорил он. – «Легавые» все-таки выследили меня. Блин, я вчера заметил что-то подозрительное, показалось, что за мной «хвост»... и сглупил, решил, что полиции неизвестно, что ты моя подруга. Я, олух, недооценил их, и моя беспечность едва не погубила нас!

– Ты хочешь сказать...

– Конечно! Тебе ни в коем случае нельзя возвращаться домой. Ты даже не представляешь, чем это грозит.

– Ты прав, – после некоторой паузы сказала Лариса, – как же мне теперь быть?!

– погоди, дай подумать. У тебя есть в городе надежный человек, который смог бы тебя спрятать на время?

– Н-нет... никого.

Руслан развел руками:

– В таком случае тебе нужно бежать отсюда, искать убежище в другом месте, например, у родственников. Хотя полиция будет разыскивать тебя как раз у них. Но родители, наверняка, смогут поселить тебя тайно у каких-нибудь своих знакомых.

– Верно.

– Прекрасно, – облегченно вздохнул Быков, – я как раз направляюсь в этот округ.

– Значит, ты не оставишь меня?

Глядя ей прямо в глаза, он промолвил:

– Ты можешь во всем положиться на меня. Но я хочу, чтобы ты была готова ко всему и не падала в обморок при виде крови. Кто знает, сколько ее еще придется пролить!

Она непроизвольно отшатнулась от него, широко раскрыв свои голубые глаза. «Ведьма, – глядя на нее, подумал Быков, – приворожила меня. Но ведьма прекрасная и желанная!» И, несмотря на всю серьезность создавшегося положения, он не удержался и громко расхохотался. Лариса недоуменно посмотрела на развеселившегося не ко времени друга.

– Ничего, – успокоил он ее, – это я так. Нервное напряжение сказывается. Пойдем отсюда. Скорее!

Они поспешили поскорее выбраться из этого района столицы и двинулись к ее окраине. Первым делом для них сейчас было покинуть пределы города, где они ощущали себя загнанной дичью. Продвигаясь вперед и стараясь ничем не

выделяться в окружающей толпе, Быков и его спутница все более отдалялись от центра. Они усердно играли роль двоих влюбленных, увлеченных лишь друг другом. Пока все шло относительно благополучно, и им удавалось не привлекать постороннего внимания.

Лариса спокойно шагала рядом с Быковым – стройная, высокая, привлекательная. Он непроизвольно залюбовался ею, на мгновение позабыв обо всем на свете. Все же усилием воли он отвел свой взгляд и сосредоточился на дороге. И вовремя. Потому что в следующее мгновение послышался повелительный оклик часового у контрольного пункта возле ворот. Вся столица была обнесена высокими, крепкими стенами, увитыми сверху кольцами колючей проволоки. Руслан и Лариса как раз подходили к южному выходу из города. Еще минута, и они бы очутились в относительной безопасности. Но у самого выхода их остановили «черные» охранники.

– Спокойно, без паники, – тихо процедил сквозь зубы своей спутнице Быков.

Охранников было трое. Одеты в бронежилеты, с перекинутыми через плечо лучеметами, они настороженно держались возле будки с бронированными стенами и пуленепробиваемыми стеклами.

Быкову было известно, что бронежилет последней разработки отлично защищает от любого оружия, кроме прямого попадания из базуки и выстрела из лучемета. Смертоносный луч пробивает насквозь любой бронежилет и человека в нем.

В лучемете у Быкова зарядов хватало и на сотню таких.

Старший из охранников кивнул головой на молодую парочку, затем на какие-то бумаги в своих руках, и его подручные, потянувшись за оружием, двинулись прямо на них.

Незаметным для полицейских движением Быков подсунил руку под куртку, нащупав холодную рукоять лучемета.

– Стоять на месте! Руки сцепить на затылке! – хрипло прокричал один из легавых.

Оказавшиеся в этот момент рядом прохожие испуганно шарахнулись в разные стороны.

Полицейские приближались. Что же делать?! Но, как говорится, опыт приходит во время действия.

Быков резко повернул голову в сторону ворот и что есть мочи закричал, размахивая свободной рукой:

– Стой, стой! А ну, подожди, скотина!

Такого поворота событий охранники, вероятно, никак не ожидали. На какой-то миг они отвлеклись, в попытке понять, что за новая опасность подстерегает их. Быкову этого мига оказалось достаточно, чтобы затеряться в людской толчее, увлекая за собой Ларису. Приметив стоящие неподалеку металлические контейнеры, они спрятались за ними, не выпуская из виду обалдевших от такой наглости полицейских.

Площадь перед южным проходом была видна беглецам как на ладони. Трое полицейских находились у Быкова под прицелом. Пришедшие в ярость легавые принялись палить из своих лучеметов прямо по толпе прохожих. Раздались

крики ужаса, предсмертные стоны ни в чем не повинных людей.

«Конец вам, паскуды!» — с ненавистью прошипел Быков и тремя точными выстрелами покончил с «черными» агентами.

Выскочив из укрытия и не обращая внимания на царящую вокруг панику, виновники переполоха кинулись к воротам, миновав которые, быстрее ветра помчались прочь от города. А за их спиной уже надрывались сирены полицейских машин.

Метрах в ста от городской стены, по обеим сторонам дороги начиналась свалка вышедшего из строя оборудования, брошенной техники и мусора. Быков помнил, что по левую сторону от шоссе городская свалка совсем близко подступает к обширному густому лесу. Им не составляло большого труда затеряться в этих трущобах и, миновав их, скрыться в лесной чаще, прежде чем их обнаружат.

Пробираясь сквозь хлам заржавелых и обветшалых конструкций, с осторожностью перебегая открытые места, они все дальше углублялись в дебри нагромождений мусора и брошенной за ненадобностью рухляди.

Вдали, со стороны дороги, до них доносились крики охранников и лай пущенных по их следу собак. Теперь все решала скорость, с которой они удалялись от своих преследователей. Только бы добраться до леса, в котором Быков неплохо ориентировался, исходив его в детстве вдоль и поперек. Собак можно было сбить со следа, если пройти по ручью, протекающему неподалеку, а затем прямо из него выбраться на высокую, почти отвесную скалу, изрезанную пещерами и гротами.

Внезапно послышался рокот приближающегося полицейского вертолета, к которому вскоре присоединился второй. Вот это было уже плохо. С воздуха их обнаружат в два

счета. Быков зарычал словно раненый, обложенный охотниками зверь. Спрятавшись под металлическими обломками, утомленные беглецы осмотрелись. Впереди высились горы сплошного мусора, среди которых укрыться было совершенно негде. И что теперь?..

Руслан посмотрел в глаза своей подруги. На ее лице читалось глубочайшее отчаяние, наверняка, как и у него. Невесело усмехнувшись про себя, он подумал, что в который раз за последнее время встречается так близко со смертью. Но эта встреча обещала стать последней.

– Я люблю тебя, – тихо прошептал он, не отрывая взгляда от ее прекрасного лица, – прости за то, что втянул тебя во все это...

– Перестань, сейчас же! – резко оборвала его Лариса, – Ты ни в чем не виноват, я сама пошла за тобой! И потом, это – судьба. А от нее, ты и сам говорил, никуда не убежишь.

Немного помолчав, она гордо вскинула голову, глаза ее заблестели, и девушка решительно обратилась к своему другу:

– Руслан, я не хочу... просто так. Дай мне оружие, я уж лучше покончу с собой, но в их грязные лапы не дамся!

Быков с болью и грустью посмотрел на нее. Затем достал пистолет и принялся объяснять, как им пользоваться.

Лариса сосредоточенно слушала разъяснения своего спутника, а он думал о том, что, вероятно, вскоре они очутятся в ином мире и уж там будут вместе навсегда.

«А вот, интересно, – почти обезумев от своих пережива-

ний, подумал он, – существует ли там вообще любовь и супружеские отношения? – и тут же протрезвел, – е-мое, о чем я думаю?!»

Лай собак становился все отчетливее, преследователи приближались. Быков сидел молча, сжав лучемер и приготовившись к схватке, к тому, чтобы подороже продать свою жизнь. Молчала и его подруга. Внезапно неподалеку от них послышался осторожный шорох, заставивший Быкова напрячься. От неожиданности Лариса вскрикнула, едва не выронив оружие из рук. Они резко обернулись и в полутьме укрытия сумели разглядеть юное чумазое лицо. Владелец его без тени страха, скорее даже с любопытством смотрел на них. Откуда ни возьмись, в поле зрения опешивших беглецов появились еще несколько подростков.

Изумленный Быков едва не выругался: откуда здесь детишки-то взялись? В замешательстве переглянувшись с Ларисой, он только и сумел, что хрипло вымолвить:

– Откуда вы, пацаны?..

Молодые люди еще больше удивились, когда в ответ мальчуган, тот, что выглядел постарше, в знак молчания приложил к губам палец и поманил их куда-то за собой. Измученным путникам ничего не оставалось, как довериться ребятам, ведь за ними по пятам шла смерть.

Ловко пробираясь по каким-то, известным только им ходам, подростки без остановки продвигались все дальше и вскоре очутились, по предположению Быкова, в самой гуще

свалки. Затем их вынудили проползти под нагромождением брошенных автомобилей, после чего они, наконец, достигли цели – колодца подземной канализации, прикрытого тяжелой чугунной крышкой.

– Под землей целая система ходов. Это наши владения, – с гордостью пояснил старший мальчуган, вероятно, предводитель ватаги.

Быков удивленно вскинул брови, но счел за лучшее промолчать. Между тем мальчик серьезно продолжал:

– Мы наблюдали за вами. Сразу заметили – как только вы появились на нашей территории. Не бойтесь, мы вам поможем. «Черных» ненавидят все, и мы тоже.

Руслан обернулся к Ларисе и, прочитав в глазах надежду, стиснул ее руку.

Предводитель подростков в двух словах объяснил им суть задуманного. Оказывается, тоннель канализации был связан малозаметным проходом с другими подземными ходами, ответвления которых выходили далеко в лес. Назначение этих ходов ребятам было неизвестно, но, используя их, они надеялись уйти от погони.

Согласившись с этим планом, Быков уже направился было вслед за вожаком, но в последнее мгновение спохватился. Он вспомнил кое о чем важном.

– Постойте! – воскликнул он, – а как же собаки?..

Мальчуган нахмурил загорелый лоб, затем лицо его просияло довольной улыбкой:

– Сбить их со следа можно дымом и огнем.

– И то верно, – похвалил его молодой человек и огляделся.

Вокруг было полно полусгнившей древесины, пластмассы, бумаг и обрывков тканей, сплошь и рядом пропитанных горюче-смазочными материалами.

– Что ж, – тряхнул он головой, – гореть должно неплохо.

Через минуту на этом месте полыхал пожар, перекинувшийся на остальной мусор по направлению к городу. К счастью беглецов, ветер дул в нужную сторону, увлекая за собой пламя навстречу преследователям.

Вскоре молодые люди в компании ребят очутилась буквально под ногами ничего не подозревающих врагов. Со всех сторон путников обступал непроглядный мрак подземелья. Гнетущая тишина давила на сознание пробирающихся по тоннелю Руслана и Ларисы. От ощущения нависшего над ними многотонного слоя земли и камней становилось не по себе. Но вот, наконец, где-то наверху забрезжил свет, и путники выбрались на поверхность. Каково же было удивление Быкова, когда он обнаружил, что очутился в полумраке пещеры, одной из тех, которыми была так богата огромная скала в глубине леса.

«Скорее всего, – шепнул своей спутнице Руслан, – в старину здесь велись разработки известняка. Потом кто-то соединил штольни с коллектором канализации».

Выбравшись наружу, Быков и его подруга принялись горячо благодарить своих спасителей, пожимая каждому из

них руки. Пожелав друг другу удачи, они, наконец, распрощались и двинулись каждые в свою сторону: ребята обратно в подземелье, а молодые люди поспешили углубиться в лес, шагая по дну неглубокого ручья. Пройдя быстрым шагом около километра по течению, они свернули в чащу и, чтобы согреть озябшие от прохладной воды ноги, пустились бегом, пока совершенно не выдохлись и не вынуждены были перейти на шаг.

– Слушай, тут, наверное, полно клещей? – быстро шагая вслед за Быковым, озабоченно поинтересовалась Лариса.

– Да какие клещи в это время года?! – усмехнулся тот, не сбавляя темпа.

Лес этот был огромен, наверное, один из самых больших в центральной части страны. Уставшие с непривычки путники, собрав остаток своих сил, шли все время вперед, пробираясь сквозь чащу и бурелом. Казалось, не будет конца и края лесной чащобе. Солнце стало клониться к западу, вокруг очень быстро стемнело, и они были вынуждены сделать привал на густо поросшем, с обрывистыми склонами холме.

Быков прислонился спиной к сосне, с досадой подумав, что не смог позаботиться о маршруте заранее. Теперь им придется устраиваться на ночлег в лесу. Впрочем, он тут же успокоился, решив, что грешно сетовать на отсутствие удобств – при сложившихся обстоятельствах. Для них сейчас это было гораздо лучше, чем очутиться в тюремных казематах Дивова. Если его еще не убили, то профессор Жилин находится сейчас как раз там.

Богдан! Вот черт!.. Быков мысленно выругал себя. Он совершенно позабыл о Жилине, находясь рядом с Ларисой и заботясь лишь об их спасении и безопасности. Теперь пора было вспомнить и о судьбе своего друга и наставника. Какой-то внутренний голос, безошибочное чутье подсказывало Быкову, что профессор все еще жив, и его нужно срочно вызволять из той бодяги, в которую он встрял из-за их общей беспечности. А времени оставалось все меньше и меньше.

Однако Быков ничего не мог предпринять в одиночку. Тем более было необходимо как можно скорее разыскать бойцов Сопротивления, с помощью которых заговорщики надеялись претворить в жизнь свои планы. Жилин в шутку называл их проект свержения диктатора «мечом Господним», подразумевая под этим эпитетом карающую десницу.

«Бог уничтожит зло на Земле, – как-то раз обратился он к своему товарищу, – но сделает это нашими руками, Руслан»...

Беглецам удалось набрести на подходящее для ночлега место. В склоне неглубокого, поросшего лесным кустарником оврага виднелось углубление, вход в которое прикрывали высохшие корни дерева. Они натаскали целую охапку хвойных веток в эту природную нишу и расстелили их на поросшем невысокой травой пяточке. Быков с видимым удовольствием растянулся на этом импровизированном ложе. Спустя некоторое время к нему присоединилась и Лариса, пристроившаяся рядом так, что Руслан почувствовал близость ее теплого упругого тела. От волнения у него перехватило дыхание. Взяв себя в руки, он счел за лучшее осадить на время свои плотские желания.

Быков долго не мог заснуть, все пытался отыскать наилучший выход из создавшегося положения. Нужно было продумать, как им двигаться дальше, не забывая о главных задачах: войти в контакт с силами Сопротивления, освободить, если они успеют, Богдана и свергнуть профашистский ре-

жим в стране. Легко сказать – труднее сделать. Ему начало казаться, что задача, которую он возложил на себя, ему не по плечу. Но тут же решимость вспыхнула в нем с новой силой: он добьется своего, чего бы это ни стоило!

Вскоре сон смежил его веки, но перед этим он приподнялся и, сняв с себя куртку, заботливо укрыл ею спавшую рядом подругу.

...Он летел с бешеной скоростью на мотоцикле по пустынному шоссе, а сзади его обнимала за шею счастливая, смеющаяся Лариса. Ветер завывал, не давая возможности переговариваться. Но они понимали друг друга без слов, слова были не нужны для влюбленных.

Неожиданно дорога оборвалась, и прямо перед ними вырос обрыв в глубокое ущелье. Быков выжал тормоза до предела, до боли в запястьях. Пахнув горелым, завизжала резина, но пропасть неминуемо приближалась, росла перед глазами. Они закричали от ужаса. Мотоцикл накренился, его стало разворачивать, но они уже подлетели к самому краю обрыва. Еще несколько секунд и они умрут...

– Лариса-а-а!!! – закричал в отчаянии Быков и проснулся весь в холодном поту, в ужасе озираясь по сторонам.

Пробудившаяся от его крика девушка, живая и невредимая, сонно уставилась на него. Вскочив на ноги, он принялся протирать глаза.

– Что случилось? – зевая, спросила она.

Он махнул рукой – кошмар, мол, ночной...

– Нет, а все-таки, что приснилось? – любопытствовала Лариса.

Быков смешно надул щеки, наморщил лоб, наигранно хмурясь, потом с шумом выдохнул и поднял руки:

– Ладно, сдаюсь. А приснилось мне, будто я – черт, а ты – кузнец Вакула, оседлавший меня, беса.

– Ух ты! – хихикнула девушка. – И что же дальше?..

Ее спутник почесал переносицу и поднял вверх указательный палец:

– Чур только никому не рассказывать. Потому что потом понес я тебя на закорках – но не полетел, а запрыгал по дороге как жаба, причем высоко так...

Лариса задорно расхохоталась, сквозь слезы смеха бормоча:

– Ты – черт?.. да еще жаба!..

Быков и сам не удержался – посмеялся над своей выдумкой. Потом разом посуровел и скомандовал:

– Нам пора двигаться. Вставай.

Она выглянула из-под края куртки, пытаясь укрыть ею свое дрожащее от утренней сырости тело.

– Ужасно холодно, – пожаловалась она.

Спустя некоторое время они вновь пробирались по лесным тропам. Уже более суток у них не было маковой росинки во рту, и голод, от которого временами кружилась голова, все более давал о себе знать. Жажду они утолили, напившись ледяной воды из журчащего неподалеку от места их ночлега

родника. Вроде бы вода в нем выглядела чистой.

Конечно, во время службы Быкова учили находить пропитание в лесу. Но подножный корм, включая червяков и прочую пакость, явно не годился для его спутницы. А так как он исполнял роль джентльмена, то из солидарности и сам голодал.

– Ничего, это только поначалу так, – нарочито бодро обратился к Ларисе парень, – потом чувство голода пропадет, а сознание очистится. Я знаком с системами лечебного голодания.

– Как же, – с сарказмом парировала его спутница, – если мы не протянем ноги до того, как успеем очиститься.

И, помолчав, добавила, презрительно фыркнув:

– Тоже мне, диетолог нашелся.

Быков виновато развел руками:

– Дорогая, но я ведь не Тарзан и не Маугли. Правда, я бывший спецназовец. Помню, в юности я насмотрелся множество фильмов, в которых разные профессиональные вояки находили себе в лесу пропитание и поддерживали силы в течение многих дней. Но, честно говоря, я уверен – вряд ли ты захочешь это попробовать. А вот скатерти-самобранки у меня, к сожалению, нет. Да и запасы съестного не удалось прихватить. Сама понимаешь, пришлось сматываться по-быстрому. Да еще наследить...

– Да уж, – она внимательно посмотрела на него, – я успела заметить: для тебя нарушить важнейшую из заповедей – «не

убий»», словно высморкаться. Ну, ладно, не обижайся, это я так.

Пожав плечами, мол, а что ему еще оставалось делать, Быков ничего не ответил. В полном молчании они продолжили свой путь, пока вскоре не набрали на небольшое селение.

Затаив дыхание, они «аки тати в нощи» притаились в зарослях на окраине затерянной в лесной глухомани деревушки. Казалось, в селении все вымерло, не было видно людей и даже не слышно лая собак. Словно выслеживающие добычу хищники, они наблюдали за ближайшим к ним домом.

– А может, лучше, если мы открыто появимся перед жителями и попросим у них...

– Не говори глупостей, – прервав ее на полуслове, зашипел в ответ Быков, – нас теперь везде разыскивают легавые. И, когда они наведаются сюда, а в этом я уверен, и спросят этих твоих жителей, те с радостью нас и заложат. Мы никому не должны доверять. Запомни это хорошенько.

Немного помолчав, он добавил:

– Лучше немного подождать и выкрасть еду. Положись на меня, а уж я обязательно что-нибудь раздобуду. И еще, запомни: ты должна полностью доверять мне, слушаться во всем беспрекословно, понятно?

– А разве я не доверяю тебе?

– Тихо, – недовольно прошептал Быков, – кто-то вышел из дома.

Вскоре проголодавшиеся путники с нескрываемым удо-

вольствием поглощали стащенную Быковым снедь. Насытившись, оба заметно повеселели. К молодому человеку вернулся его боевой задор, он почувствовал, что способен своротить горы. Утолив голод, они с новыми силами выступили в поход.

Быков шагал чуть впереди, пробираясь сквозь лесные заросли, и время от времени украдкой поглядывал на свою спутницу. Она стойко переносила все тяготы походной жизни, что делало ей честь, ведь вообще-то она была изнежена городскими удобствами. Но девушка молча следовала за ним, пытаясь не отстать ни на шаг.

– Можно мне вперед? – неожиданно попросила она.

Ее спутник сделал приглашающий жест – прошу. Какое-то время они шли все так же молча. Потом девушка обернулась, сверкнула глазами и... отпустила ветку. Быков успел отпрянуть – сказалась его отменная реакция. Все же, ему досталось – подвернувшийся сучок сбоку больно ткнул его в висок. Забыв о присутствии подруги, он ругнулся. Рассмеявшись, Лариса укоризненно покачала головой.

– Миль пардон, мамзель, – пробормотал пристыженно молодой человек.

Путники продвигались по лесу все дальше на восток, стремясь попасть в город, где смогли бы нормально выпастись и привести себя в порядок. Хотя они понимали, что рискуют быть схваченными полицией. На пути им не раз попадались селения, но подобно лесным зверям они старательно из-

бегали встреч с людьми, обходя эти места стороной.

Еще одну ночь им пришлось провести в лесу, но на этот раз удача улыбнулась самым неожиданным образом. Перед заходом солнца они набрели на одинокую, выстроенную посреди чащи избушку. Возможно, раньше это было жилище лесника, во всяком случае, внутри оно оказалось совершенно пустым, и в нем можно было спокойно переждать ночь.

Подкрепившись остатками украденной пищи, беглецы принялись устраиваться на ночлег. Быков вновь наломал мягких еловых веток и, застелив ими пол, улегся на пахучую хвою, чувствуя, как гудят его натруженные за день ноги. Лариса не заставила себя долго ждать и расположилась рядом, прижавшись к нему еще теснее, чем прошлой ночью. И хотя Быков слишком устал и был занят другими мыслями, это снова повергло его в волнение.

Впрочем, вскоре он уже думал о том, что на следующий день они, наконец, доберутся до города. Как и все города страны этот был, наверняка, полон агентов дивовской охраны. Шпики могли выследить их там, поэтому, чем меньше они будут появляться в населенных пунктах, тем для них будет лучше. Не будь необходимости, Руслан ни за что бы не согласился на этот риск.

«Что ж, – думал он, – будем надеяться на лучшее. А на что еще остается надеяться?»

Этой ночью ему приснился седой старец, декламирующий строки из Нового Завета. «Горе живущим на земле и на мо-

ре! – глухо звучал его голос, – потому что к вам сошел дьявол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени».

Затем старец пропал и взору спящего Быкова предстал враг рода человеческого. Был он громадного роста, ужасный, с горящими алым пламенем очами. И в страшном гневе он выкрикивал хулу Всевышнему.

Одним из немногих ненавистных для Быкова мест являлись базары. Бессмысленная толчея, праздничное зевание, обман хватких торговцев, бродяги, цыгане и прочая лабуда. Он от души презирал эти места.

Взвинченный до предела он ничего не мог поделать. Нужда заставила его бродить вместе с Ларисой по рынку, толкаясь в этой кишасей безликой толпе, слушая ее гомон и дыша ее испарениями.

Центральный рынок города, расположенного возле границы столичного округа с соседним, был одним из самых крупных в стране. Утомленным дальней дорогой путникам удалось попасть сюда не к вечеру, как они рассчитывали, а в полдень, когда солнце еще стояло высоко в зените и нещадно палило своими лучами и землю, и дома, и вечно озабоченных, спешащих куда-то прохожих. Лучшего места, чем базар, где можно успешно затеряться в людской сутолоке, нельзя было и придумать. Быков надеялся, что ночь они скоротают в одной из гостиниц, а наутро двинутся дальше.

Установление связи с людьми из Сопротивления до сих пор оставалось для беглецов вопросом первостепенной важности. Арест Жилина спутал все их планы и глубоко потряс бывшего ассистента профессора. Теперь выйти на повстанцев он мог лишь через одного человека – и к этому человеку

он стремился, вместе со своей спутницей. О ее судьбе тоже нужно было позаботиться. Он боялся признаться себе в том, что был просто деморализован, хотя и не подавал виду. Они с Богданом не допускали и мысли, что может произойти какая-то осечка в их тщательно разработанном плане. Богдан один знал, как осуществить контакт с партизанами. «Главное – сохранить материалы, в них весь наш труд. А об остальном я сам позабочусь», – беззаботно рассуждал тот. Теперь эти слова не давали Быкову покоя, заставляли его мучиться из-за бессилия исправить случившееся.

Он был в отчаянии, и все же, где-то в глубине души у него теплилась искорка надежды. Возможно, это выглядело наивным, но с каждым прожитым часом в нем росло и крепло убеждение, что выход из тупиковой ситуации будет обязательно найден. И еще он верил в своего учителя, в его волю и силу. Профессор обладал сильнейшими экстрасенсорными способностями, с помощью которых мог выпутаться из любой непредвиденной ситуации. Конечно, и его друг не всемогущ, и все же Быков верил в лучшее. Как там, в Евангелие: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят... отец ваш Небесный даст блага просящим у Него».

Солнце уже клонилось к горизонту, когда путники вошли в прохладу темного холла небольшой частной гостиницы. За широкой стойкой напротив входа восседал грузный мужчи-

на с угрюмым лицом. Судя по его надменному виду, то был сам хозяин отеля. Еще с порога Быков попытался разглядеть его. Человек внимательный по натуре, с цепким, натренированным взглядом, Быков к тому же обладал развитым сверхчувственным восприятием. А потому сразу же почувствовал злобную, отрицательную энергию, волнами исходящую от владельца гостиницы. С подобным типом и предстояло найти общий язык измотанным дорогой путникам.

Молодой человек тяжело вздохнул и кивнул Ларисе:

– Попробуй лучше ты.

С вымученной улыбкой на устах, словно жертва, идущая на заклание, она направилась к стойке.

– Добрый вечер, – как можно вежливее обратилась она к хозяину.

В ответ тот пробурчал нечто невразумительное.

– Мы с мужем, – солгала она, кивнув в сторону Быкова, – хотели бы снять у вас номер на ночь.

Хозяин отрицательно покачал головой. Лариса принялась убеждать его, даже взывать к совести, но тщетно. Совести у него явно не было. Зато цену владелец комнат набивал безбожно. К сожалению, запас наличных денег у путников был весьма ограничен. Нахал самым невежливым тоном продолжал разговаривать с девушкой, пренебрежительно отвечая на ее уговоры. Молодого человека он и взгляда не удостоил.

Ну все!.. Быков сконцентрировался, почувствовав, как энергия потекла из солнечного сплетения к голове, накапли-

ваясь где-то в точке между глаз... Не спеша подошел к конторской стойке и послал мысленный импульс в сторону хама.

На мгновение тот застыл, словно проглотил кусок навоза. Потом вдруг засуетился, его лоснящееся от пота лицо расплылось в угодливой улыбке и «бюргер», как его окрестил про себя Руслан, вручил им ключи от расположенного на верхнем этаже двуспального номера.

– Комнаты с лоджией и душем, – учтиво сообщил хозяин, весь так и светящийся от счастья угодить посетителям своей захудалой ночлежки.

Быков взял под руку оторопевшую от такого поворота событий Ларису и громко произнес:

– Пойдем, дорогая. Близится ночь, а нам еще нужно кое-что успеть.

Под словом «кое-что» он, словно истинный сибарит, с вождением подразумевал горячую ванну и дымящуюся на тарелках пищу. Распорядившись насчет того, чтобы им в номер доставили ужин, он увлек свою спутницу наверх. Уже начав подниматься по лестнице, он напоследок оглянулся и успел разглядеть написанное на лице «бюргера» недоумение, сквозь которое проглядывала подозрительность. Но Быков слишком устал, чтобы придавать этому значение. Только и спросил:

– Эй, хозяин, а много ли постояльцев?

Тот как-то обиженно скривился:

– Да нет, за последнее время вы – первые...

На втором этаже в коридор вели двери еще трех номеров. Руслан проверил все, подергал ручки – заперто.

Как только устроились в номере, Лариса с ходу потребовала от своего спутника объяснений. С какого дуба рухнул лицемерный хозяйчик, что вдруг вспылал к ним любовью?..

– Я чего-то не понимаю, – она удивленно вскинула брови, – почему он стал таким душкой? И почему не взял с нас вперед плату?

В ответ Быков рассмеялся:

– А никакой платы и ненужно вовсе. Все объясняется очень просто, лапуля. Дело в том, что ваш покорный слуга обладает кое-какими парапсихическими способностями, а точнее – даром мысленного внушения, суггестией. Наш «дорогой друг» хозяин получил мысленный приказ, или, выражаясь языком экстрасенсов, соответствующую установку. Вообще-то такими способностями обладает каждый человек, но лишь немногие умеют пробуждать их в себе.

– И ты?..

– Совершенно верно, – кивнул он головой, – но, например, в сравнении с Богданом я лишь жалкий дилетант, или, как говорят оккультисты, неофит.

– Руслан, расскажи мне об этом подробнее, – попросила она.

Быков посмотрел в ее загоревшиеся неподдельным интересом глаза и усмехнулся:

– Жаждешь познания? Ну, хорошо, я расскажу тебе о том,

что знаю сам, но немного позднее. Сначала нужно привести себя в порядок и, если ты не возражаешь, подкрепиться.

Она не возражала. Пока Быков обследовал их новое кратковременное жилище, Лариса присела на краешек обтянутого кожей кресла и призадумалась.

– Руслан, – позвала она вскоре своего спутника, – скажи... обладая таким даром, можно внушить другому человеку любовь?

Этот вопрос оглушил его, заставил внутренне сжаться.

– Не могу сказать наверняка, сам я никогда не использовал свой дар для этого, – глядя ей прямо в глаза, тихо ответил он и, немного помолчав, убежденно продолжил, – и не собираюсь использовать. Но думаю, что невозможно, потому что настоящая любовь намного сильнее любых приворотов, и ее нельзя никому внушить. Она как искорка в душе человека, может вызвать ответную искру у объекта его любви. А из искры, как ты знаешь, – он вновь улыбнулся, – возгорается пламя. Извини, я ненадолго покину тебя. Пойду, приму душ.

С наслаждением ощущая обтекающие его мускулистое тело теплые струи воды, Быков задумался над высказанными с такой откровенностью сомнениями его подруги. И мысли эти не приносили ему облегчения. Сумел ли он убедить ее в том, что такое противоестественное внушение чуждо личности, идущей по светлому пути, и свойственно тем, кто использует темную сторону Единой Силы? Нет, не для него эта хмарь. Он всегда и везде останется в этой жизни Человеком.

А в том, другом мире, или в мирах... Кто ж знает, что там – на самом деле. Вероятно, все по-иному, не так, как здесь, на Земле.

Конечно, Руслан прекрасно осознавал, что еще не научился полностью контролировать себя и свои эмоции, как это мог его учитель. Поэтому в нем иногда прорывались темные, животные начала, тянущие назад, к регрессу. И все же... Да, терпение – это и любовь, и доброта, и прощение. Но прощение не для зла, в этом уж его никто не переубедит!

«Как бы там ни было, – оправдываясь, думал Быков, – но я не святой, и дюжина уродов получила свое».

И все-таки брать на душу грех смерти было нелегко. Приводя слова мудрого Теренция, Быков мог сказать себе с полным правом: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо». В том числе не чужды и какие-то отголоски раскаяния в содеянном и неясные угрызения совести. Но того, что произошло, уже не вернешь, а дальше будь, что будет...

Ночь уже вступила в свои права, а молодые люди, не взирая на усталость, продолжали бодрствовать. Такова сила молодости, которая стремится все познать и открыть для себя, даже если это было уже познано и открыто за тысячи лет до нее. Вот и сладкой парочке не спалось: Быков принялся рассказывать Ларисе о мистических тайнах, погружаясь с нею в удивительный и загадочный мир человеческой психики.

Он рассказал о том, что знания о невидимых реальностях, о сущности человека и его предназначении во Вселен-

ной были известны задолго до новейших открытий науки и передавались от поколения к поколению на протяжении множества лет лишь в кругу Посвященных, прошедших всевозможные искусы материальной природы. Мудрецы, аскеты, йоги, а затем оккультисты прекрасно разбирались в таинствах окружающего их мира. Сегодня люди поражаются различным парафеноменам и аномальным явлениям, сверхспособностям йогов, шаманов, экстрасенсов и мастеров восточных единоборств. Но древние, ушедшие цивилизации не считали левитацию, телепатию, телепортацию, ясновидение чем-то сверхъестественным и чудесным. Обыденными были и представления о существующих рядом с нами, но лишь в иных измерениях пространственно-временного континуума нечеловеческих формах разума, энергетических существ – духов, божеств, ангелов, демонов, стихийалей и элементалов, а также тех, кого называли «малым народцем».

Увлечшись, Быков совсем позабыл о сне. Наконец, он бросил взгляд на часы и решил прервать свой монолог.

– Об остальном доскажу потом, а сейчас пора на боковую. Не забывай, завтра рано утром нам снова выступать в поход.

Лариса согласно, хотя и с некоторой неохотой, кивнула и направилась в спальню. Возле самой двери она остановилась и, обернувшись к своему другу, спросила:

– Ты идешь?

Он улыбнулся:

– А ты как думала?..

... Час любовных утех пролетел незаметно. Наконец, двое в спальне затихли. Потом девушка соскользнула с кровати и направилась в душ. А вслед за ней и отчаянно зевающий Быков.

– Ты иди к себе, а я прилягу в гостиной, – сообщил он своей подруге и пояснил, – нужно быть начеку. Что-то предчувствия у меня какие-то нехорошие.

Сказав так, он не кривил душой. Идущая откуда-то из глубин подсознания тревога снедала его, вызывала беспокойство. Поэтому он дождался, когда Лариса заснула, оделся и, тихонько притворив за собой дверь, вышел в прихожую. Проверил замок на входной двери и направился во вторую комнату.

Быков благостно потянулся, еще раз осмотрел гостиную, вторая дверь из которой выходила на небольшую лоджию. Рано утром он намеревался покинуть вместе с Ларисой этот город, поэтому по привычке прилег на разобранный диван, не снимая одежды, с оружием под боком. Наконец-то, за последние трое суток беглецы могли выспаться со всеми удобствами и в спокойной обстановке. Очень скоро Быков погрузился в глубокий сон, приказав себе встать с первыми солнечными лучами. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает.

Светящиеся стрелки на циферблате наручных часов показывали третий час ночи, когда Быков внезапно проснулся, не сразу осознав, где находится. Прямо в лицо из-за не прикрытого шторами окна светила полная луна. Но проснулся он не от этого, имея привычку спать крепко, несмотря ни на что. Его заставило пробудиться какое-то неосознанное чувство опасности, где-то на границе сознания вспыхнул сигнал тревоги. Быков зорко огляделся в полутьме комнаты – ничего подозрительного, ни звука. Но ведь что-то все же потревожило его сон?

Он неслышно поднялся со своего ложа и прокрался к выходу в прихожую. Очутился в небольшом коридорчике, в который выходили две двери – спальни и гостиной, и тут же замер, затаив дыхание... Кто-то возился снаружи с дверным замком, пытаясь его открыть.

«Ну, вот – приплыли», – с досадой подумал Быков. Сознание его лихорадочно заработало. Он понимал: будь это полиция, то они просто вышибли бы дверь и ворвались в номер. Этот же некто старался проникнуть тайно и без лишнего шума. Но сколько их там – один, два, десять? «В любом случае дела наши плохи», – скрипнул зубами молодой человек.

Будить Ларису было уже некогда. Он метнулся в комнату, прихватил с собой лучемер, сунул за пояс кинжал и быстро

вернулся, притаившись за стенным шкафом. Наконец, дверь приоткрылась, в ее темном проеме появился неясный силуэт высокого, крупного по внешним очертаниям мужчины. Быков с облегчением перевел дух – незнакомец был один. Бесшумно затворив за собой дверь, тот двинулся по коридорчику к спальне. На какое-то мгновение луна осветила его. В руке у крадущегося Быков успел заметить тускло поблескивающий пистолет с неестественно длинным стволом. «Глушак», – мелькнуло у него в голове. Пистолет с накрученным на ствол глушителем, для бесшумной стрельбы, лишь подтвердил его подозрения. Это был убийца, наемник, никак не хотевший огласки. Сделав свое черное дело, он так же неслышно исчезнет, растворившись словно призрак в ночи, никем не замеченный.

«Но только не в этот раз, только не в этот...», – лихорадочно твердил про себя Быков. Темная фигура уже приблизилась к двери спальни, и Руслан решился. Он тоже не хотел поднимать в номере шум, поэтому воспользовался своим лучемером, который действовал практически беззвучно. Тщательно прицелившись в освещенную лунным светом фигуру, он нажал на спуск. Яркая лучевая вспышка на какой-то миг ослепила его, и он скорее услышал, чем увидел, как с ужасающим (как это ему показалось) грохотом убийца повалился на пол, пистолет его отлетел и громко ударился о батарею отопления. Шум все-таки был неизбежен.

«Дерьмо!» – выругался про себя Руслан и уже хотел было

двинуться к поверженному врагу, как вдруг что-то жесткое больно сдавило его шею. «Идиот, – успела мелькнуть у него мысль, – прозевал второго!». Ночь выдалась очень душной, и он оставил распахнутой настежь балконную дверь, через которую и проник киллер. Убийца подкрался к нему сзади и в тот момент, когда он устранил первого в коридоре, накинул ему на шею удавку. В какие-то последние доли секунды сработала реакция, и Быкову удалось просунуть под крепкий шнур ладонь, выронив на пол оружие.

Бывший спецназовец навалился на противника всем своим весом и одновременно толкнул его назад. Они влетели в комнату и повалились на пол. Но своей хватки тот так и не ослабевал. Наоборот, вскочил на ноги и вздернул вверх отнюдь не легкое тело молодого человека.

Ногами Быков лягал своего противника по голени и бил свободным локтем по корпусу, но странно, боли от его весьма чувствительных ударов тот как будто не испытывал. Это был настоящий профи, умеющий контролировать себя, привыкший к любым болевым ощущениям. Положение парня с каждым мгновением становилось все хуже. Он уже хрипел, опустившись на колени. Из последних сил он изловчился и нанес врагу сокрушительный удар локтем прямо в пах. В ответ – ни малейшего стога. Его сознание уже начало меркнуть, он с ужасом подумал о наступающей смерти, и тут сзади раздался глухой удар. На секунду удавка ослабла, и Руслан тут же воспользовался этим, рванулся в сторону. Одно-

временно, заметив сбоку от себя убийцу, он всадил в его ногу кинжал, а потом откатился в сторону.

Не успел Быков подняться на ноги, как этот дьявол снова накинудся на него с быстротой кобры и вцепился в горло. У него были на редкость сильные руки и крепкие пальцы. Такой мертвой хватки Быкову никогда не доводилось встречать ранее. Ребрами ладоней он с размаху ударил его по сонным артериям. На какое-то время противник ослаб, но шеи его не выпускал, продолжая с методичностью робота сжимать пальцы. Несомненно, он был сильнее Быкова, и неизвестно, чем бы это кончилось, как вдруг убийца разжал пальцы и отпустил находящегося в полубморочном состоянии противника.

Киллер выпрямился – из левого бедра у него все еще торчал кинжал Быкова. Он повернулся к парню спиной, из которой торчала рукоятка еще одного ножа, и двинулся на Ларису. Да, это была она, его спасительница, не побоявшаяся убийцу. Спасшая его вначале стулом, который разбила о затылок врага, а затем воткнувшая тому кухонный нож меж лопаток.

Девушка в страхе попятилась от наступавшего на нее киллера. Из последних сил Быков приподнялся, выхватил из-за пазухи свой «Ярыгин модернизированный», снял его с предохранителя. Трясущейся рукой прицелился в голову врага и спустил курок. Грохот от пушечного выстрела потряс атмосферу номера и, вырвавшись наружу, разнесся

далеко вокруг. Быков успел разглядеть падающее навзничь мертвое тело и потерял сознание.

Силы – душевные и физические оставили его, и он не мог без посторонней помощи даже приподняться с пола. Лариса кое-как дотащила его тяжелое, обессиленное тело до дивана и сама рухнула рядом без чувств. Так они и пролежали какое-то время, не в силах пошевелиться. Быкову с трудом верилось, что происшедшее было реальностью, а не кошмарным сном. Его подругу была нервная дрожь и, не в силах более сдерживаться, она разрыдалась у него на груди, доверчиво прижавшись всем телом. Он, как мог, старался успокоить ее, шепча ласковые слова. Наконец, она взяла себя в руки.

– Думаю, нам нужно поскорее сматываться, – он серьезно посмотрел на нее. – Те, кто задумал нас убить, не остановятся на этом, – он кивнул в сторону трупа, – и пришлют других. Мы должны покинуть этот город, чтоб его!..

Через некоторое время все было готово к побегу. Перед тем, как уйти Руслан подобрал оброненный первым киллером пистолет. Как оказалось – австрийский «Глок» последнего поколения. Хорошая игрушка – легкий, удобный, с креплением под лазерный целеуказатель и тактический фонарь. Быков выщелкнул магазин, проверил – полный, на двенадцать патронов. Что ж, сгодится в хозяйстве – усмехнулся он про себя.

Затем беглецы, осторожно приоткрыв дверь, выглянули наружу. В темном коридоре не было видно ни зги, вокруг

повисла глубокая тишина. Они поднялись на крышу дома и оттуда по пожарной лестнице благополучно спустились вниз, очутившись на противоположной стороне здания. Оставив Ларису поблизости в зарослях небольшого сквера, Руслан вернулся обратно – разрешить один не дающий ему покоя вопрос. Это было опасно, но он все же рискнул. Насчет того, кто же отдал приказ наемным убийцам ликвидировать их с Ларисой, у него имелись кое-какие догадки, и он хотел их проверить.

Проникнув в здание прежней дорогой, он быстро осмотрелся в комнатах, потом тихо выскользнул в коридор. Услышав торопливые, приглушенные коврой дорожкой шаги, притаился. Кто-то быстрым шагом, почти бегом поднимался на верхний этаж, откуда беглецы только что ускользнули. Темный силуэт застыл возле двери номера – их номера... Затем медленно, словно никак не решаясь, вошел внутрь.

Через какое-то время человек опрометью выскочил оттуда и побежал по коридору вниз. Быков за это время уже успел переместиться на первый этаж и спрятаться в холле гостиницы.

Роняя причудливые тени, у стойки слабо светился ночник. Когда человек вступил в освещенную полосу, Быков разглядел бледное, покрытое мелкими бисеринками пота лицо хозяина гостиницы. Тот кинулся к единственному в этом здании телефону. Он успел дрожащими руками снять трубку, когда Быков подобно ночному призраку выступил из те-

ни и придавил ладонью рычаг.

Вероятно, у дьявола, пойманного на месте преступления Всевышним, не было такого искаженного безотчетным ужасом лица. Владелец отеля затрясся, словно в лихорадке, со страхом глядя в жесткие, неумолимые глаза недавнего постояльца.

– Ну что, урод, – криво усмехнулся тот, – не ожидал? Кому это ты собрался звонить, на ночь глядя? Ищейкам дивовским, да? Колись, давай, сучонок, не то пошинкую на фарш!..

Дрожащей рукой тот отер со лба испарину и заплетающимся от страха языком признался, что состоит осведомителем на службе у полиции и не далее, как вчера получил фотографии двух «особо важных преступников». А, увидев перед собой незнакомых путников, засомневался – те ли это люди? Не проколоться бы перед легавыми. И потом черные штурмовики разнесли бы все тут к такой-то матери. Вот он и решил попросту избавиться от стремных постояльцев, наняв двух знакомых бандитов. Ну а тела, предварительно ограбив, выдать полиции, представив жертвами неизвестных налетчиков.

Быков отдавал себе отчет, что если оставит этого негодяя в живых, тот с легкостью заложит их полиции. Но и пристрелить его просто так, как собаку, у него не поднималась рука – в конце концов, он ведь не киллер. Так что же делать?

Быков решил все же не брать греха на душу. Крепко свя-

зал хозяина по рукам и ногам, примотав того широким скотчем к креслу. Этим же скотчем залепил рот. Затем вырвал телефонный провод, подошел к входным дверям, проверил – те были крепко заперты. Вернулся, наклонился к пленнику и злобно прошептал тому в ухо:

– Только дернись... Вернись и пришью!..

Затем он погасил свет и поспешил убраться отсюда.

Через некоторое время заговорщики скрылись в ночной мгле, оставив за собой оказавшийся столь негостеприимным для них город. Под утро они уже находились на территории лесопарка, где, порядком уставшие и не выспавшиеся, решили сделать привал. Устроились они в брошенном сарайчике на окраине какой-то деревушки. Измученная последними событиями Лариса пристроилась рядом с другом, крепко прижавшись к нему.

Как говорили древние латиняне – лови день, то есть не откладывая на завтра того, что можешь сделать сегодня.

Для обоих беглецов было необходимо поскорее достигнуть желанной цели – живописного уголка природы, затерянного среди невысоких гор в соседнем округе. Там проживали родители Ларисы. Где-то там же, знал Быков, располагался центр сил Сопротивления. Таким образом, молодой ученый надеялся одним выстрелом убить двух зайцев. Но сначала нужно найти посредника. Того, кто был обязан ему жизнью.

Как только проснулись, беглецы, не мешкая, двинулись в путь, держа курс все время на восток. Солнце уже достигло зенита, когда они приблизились к небольшому селению, раскинувшемуся на берегу извилистой речки. Устав от излишней в этих краях осторожности, они направились по положому косогору напрямик к деревне. Вскоре перед ними открылся поразивший их вид полного запустения и заброшенности. Они прошли по центральной улице, минуя обветшалые пустые дома. Вокруг – ни одной живой души.

Наконец, в старом, покосившемся доме – казалось, он вот-вот рухнет – им удалось обнаружить единственного здесь жителя – измученного какой-то тяжелой болезнью седого старика.

Зрелище было не из приятных. В перерыве между приступами сухого кашля, судорожно глотая воздух, старик поведал им охрипшим от недуга голосом, что некогда эта деревня была цветущим, густонаселенным поселком. Но год назад источник был чем-то отравлен, и, употребляя воду, люди стали умирать от целого букета заболеваний. Вымерли все, кто попробовал эту воду также и в соседних селениях по течению реки. А сам он еще жив, но дни его сочтены.

Молодые люди стояли молча, пораженные трагедией, постигшей сотни людей. Эти люди когда-то были живы, любили и ненавидели, страдали и радовались, переживали каждый по-своему, но были живы! Конечно, всем уже давно было известно о загрязнении вод, земли, воздуха и продуктов питания отходами химических производств и прочими ядовитыми «подарками» и даже радиацией. Все это большинство людей в разной степени испытали на себе. Пугающие слова – диоксины, фенол, нитраты, радионуклиды, соли тяжелых металлов, озоновые дыры, жесткое космическое излучение – прочно вошли в лексикон современных представителей гомо сапиенс по всему земному шару.

Но чтобы так, с массовым смертельным исходом, и никому до этого нет дела – с этим Быков и его спутница столкнулись лицом к лицу впервые. Впоследствии они узнали, что таких случаев было немало по стране. И в связи с этим на память Быкову приходили строки из Апокалипсиса: «Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая

подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источник вод. И имя сей звезде «попынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки».

Удрученные тем, что им довелось увидеть и услышать, путники покинули эти края с неприятным осадком на душе. Лариса притихла и во время всего дальнейшего пути была задумчива и молчалива. И в этом своем состоянии отрешенности она нравилась Быкову еще больше.

По пути им встретила большая группа хорошо вооруженных людей. Но Быков, засекший их заранее, пока те не обнаружили двоих беглецов, велел спрятаться. Из укрытия они наблюдали, как отряд численностью в три десятка заросших, потрепанных мужиков прошел мимо. Когда те скрылись за дальним поворотом дороги, Руслан облегченно выдохнул.

– Бандиты? – все еще шепотом переспросила девушка.

Быков лишь пожал плечами:

– Похоже на то. В любом случае от таких чудил лучше держаться на расстоянии. И чем больше это расстояние – тем лучше.

Он подумал, что в глубинке таких банд должно расплодиться немало. Здесь дивовские церберы отнюдь не хозяева положения.

– Это не могли быть повстанцы? – спустя какое-то время, когда они уже шагали дальше, спросила Лариса.

Быков уверенно ответил:

– Бойцы Сопротивления вряд ли будут носить ожерелье из отрезанных ушей...

И, увидев, как побледнела его спутница, добавил:

– Ты просто невнимательна. А вот я многое успел разглядеть. У одного из этих кренделей как раз такое украшение висело на груди. Думаю, мы правильно сделали, что не стали знакомиться с ними...

Когда они очутились в предместье большого города, являющегося окружным центром, то вначале притаились в рощице неподалеку, чтобы осмотреться. Быков объяснил своей спутнице, что именно здесь обосновался после подавления путча их приятель Петр Осин.

– Вот только адрес его мне неизвестен, – пробормотал Руслан.

Девушка какое-то время смотрела на него, затем спросила:

– А он нам точно нужен, твой Петр?

– Само собой, – кивнул тот, – он тесно связан с подпольщиками. И выведет нас на нужных людей.

– И как же мы его тогда найдем? – задала резонный вопрос Лариса.

Быков помолчал, соображая, потом сказал:

– В общей базе данных в Сети, конечно, есть его адрес. Пробить его нетрудно. Вопрос – как?..

И он пояснил свою мысль:

– Чтобы войти в базу, нужен пароль. Он есть у зарегистрированных пользователей. Мой пароль, как и Жилина, который я знаю, не подойдет. Сразу же вычислят эти, из охраны... Придется вламываться к кому-то, у кого есть выход в Сеть, приставлять ствол к башке и заставить войти в адрес-

ную базу. А потом...

Он развел руками, не в силах произнести дальнейшее. За него dokonчила подруга:

– Они ведь могут сообщить потом куда следует. А в полиции легко выяснят – какой адрес ты искал. И всем нам – и твоему другу тоже – крышка. Ведь так?

Он вынужден был кивнуть.

– Значит?.. – глаза ее расширились. – Ты готов хладнокровно убить ни в чем неповинных людей?..

Он помолчал, потом ответил:

– Нет, не готов. Поэтому будем искать другой выход из положения.

Какой выход – этого ни он, ни его пассия пока не знали. Но и без поддержки Осина двигаться им дальше было некуда. Потому потопали к городской окраине. Слава Богу, хоть здесь не было крепких стен и КПП на воротах.

А город встретил их суетой повседневных людских забот. Уставшие и измученные длительным путешествием путники уже хотели, было, подыскать себе какую-нибудь недорогую гостиницу, так как средства их были на исходе, как, вдруг, удача улыбнулась им самым неожиданным образом.

Они как раз направлялись к зазывающей путников вывеске над входом в отель, когда кто-то хлопнул Быкова сзади по плечу. Резко обернувшись, он увидел сияющее от радости лицо, украшенное пушистыми усами и принадлежавшее коренастому молодому человеку примерно одних с Быковым

лет.

– Вот так сюрприз, это же Петр! – воскликнул изумленный Быков и повернулся к ушедшей вперед подруге, махнув ей рукой.

Им определенно повезло. Умный, добродушный и очень порядочный человек, Петр Осин был одним из лучших учеников Жилина, соратников по научному творчеству. Они крепко обнялись, искренне обрадовавшись встрече. Петр церемонно, как в старину поцеловал руку спутнице Быкова и только после этого засыпал их градом вопросов.

Руслан без утайки поведал ему вкратце обо всех последних событиях. Его рассказ до глубины души потряс друга, который, как и большинство жителей страны, не пропустил транслировавшееся по телевидению выступление профессора.

– Но что же ты намереваешься предпринять, Руслан? – тон его стал сразу же серьезным.

– Честно говоря, я и сам пока еще толком не представляю себе ничего путного. Самое главное – выйти на контакт с подпольщиками. Но как это сделать?..

– Да-а, – протянул он, – это, действительно, проблема. Хотя, у меня на этот счет возникли кое-какие соображения. Но, что же это я?! Стою с вами посреди улицы, позабыв об элементарных правилах вежливости! С этой минуты – вы мои самые желанные гости. И даже не смей спорить со мной, Руслан!

Спустя какое-то время они отдыхали, с удовольствием расположившись в креслах в небольшой, но очень уютной квартире их гостеприимного друга. Одну из двух комнат, самую большую, Петр предоставил им. Он решил, что они молодожены, что его друг успел обзавестись молодой женой. Странно, Лариса никак не прокомментировала это, а Руслану было лень переубеждать друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.